

oxoma

и охотниче хозяйство

6

1981

ЗАБОТЫ ИЮНЯ

Июнь — календарное начало лета. В средней полосе России давно отгремели выстрелы весенней охоты, и вычищенные, смазанные тулки, ижевки, зауэры, зимсоны и бог знает какие еще дорогие и дешевые, новые и старые ружья висят и лежат в чехлах по темным углам кладовок, на полках шкафов, а то и в стариных прадедовских сундуках, окованных железными полосами.

Вырос и потемнел на деревьях лист, поднялись и стали стеной в урехах заросли крапивы, таволги и дягиля — медвежьей дудки. Лес стал темным, непроницаемым. В лесной чаще в десяти шагах ничего не видно. Солнечный луч, едва пробив листву разросшихся ольх, ив и черемух, осветит прозрачную воду лесного ручья и у песчаного дна сверкнут искрами стайки мальков.

На заливных лугах море трав. По «кпотным» местам, где порой под ногой хлюпает вода, раскинулись желтые ковры лютиков вперемешку с фиолетовыми островками речного гравилата. На суходолах шелком переливаются под ветром волны злаковых трав, ромашек и колокольчиков. После дождя лужи на луговых дорогах покрываются зеленовато-желтой пленкой цветочной пыльцы. А с лесных полян по вечерам доносится приятный аромат — цветет орхидея наших среднерусских лесов — любка двулистная. Растение это с беловато-зеленым соцветием, венчающим стройный прямой стебель, в сгущающихся лесных сумерках кажется живым; увидев его, всегда невольно остановишься, пораженный строгостью и совершенством созданных природой форм.

День и ночь в заколосившейся ржи бьют перепела, а из лугов, окутанных преддроссветным туманом, доносится скрип коростелей. В первой половине месяца в заросших поймах речек еще можно услышать песни соловьев и черноголовых славок, в березовых рощах — пение пеночки-пересмешки, а в сосновом бору в жаркий полдень — звонкий, напоминающий стук маленького молоточка по наковальному, голос пеночки-теньковки. Но постепенно смолкает птичья разноголосица. Ведь июнь у большинства лесных обитателей проходит в заботах о потомстве.

Трудно переносить любителю природы каменное однообразие большого города, и потому многие охотники пере-

ключаются в это время на рыбную ловлю. С удочкой встречаются рассветы на заветных старицах, заливах озер и рек, заросших круглыми листьями кубышек и кувшинок, стрелолистом и рдестами, они видят, как проплывают среди разросшихся на мелководье тростников, рогозов и манника пуховые шарики недавно вылупившихся утят, оставляют на затянутой ряской поверхности воды темную дорожку усатая морда ондатры, нырнет, громко хлопнув хвостом по воде, бобр, и на волнах словно маленькие кораблики закачаются белые розетки цветов кувшинок.

В июне на прогретых солнцем полянах появляются первые грибы (подберезовики, белые).

В июне весна наконец приходит на просторы Заполярья. На Таймыре, прорывая в снегу каньоны, несутся стремительные потоки воды, вздуваются реки, и с грохотом плывущих льдин слышится многоголосый шум прилетевших пернатых обитателей тундры. Спешат на Север, к местам отела, бесчисленные стада диких северных оленей.

С окончанием на Крайнем Севере в первой половине месяца короткой весенней охоты на всей территории нашей огромной страны наступает время охотничего затишья, которое для работников охотничьего хозяйства проходит в заботах по подготовке к следующему охотничему сезону. Ведь за короткий период межсезонья каждое охотничье хозяйство проводит большой объем различных работ, являющихся основой его успешной деятельности в дальнейшем.

В период выращивания молодняка зайцы и дикие копытные животные испытывают острый недостаток в минеральных солях и микрозлементах, поэтому продолжается начатая весной работа по подновлению старых и устройству новых солонцов. В начале июня заканчивается посев и посадка сельскохозяйственных культур на кормовых полях. В середине месяца работники охотхозяйств приступают к закладке силюса из диких растений и заготовке кормовых веников. В июне производится ремонт старых и изготовление новых кормушек, уборка и подготовка кормовых площадок к новому подкормочному сезону, ведется строительство охотничьих вышек на стрелковых линиях и наблюдательных вышек на подкормочных площадках, текущий и капитальный ремонт охотничьих баз, остановочных пунктов, кордонов, складских помещений и других хозяйственных сооружений. В конце месяца во многих охотничьих хозяйствах начинается сенохасная страда. Июнь — лучшее время для уничтожения волков на логовах, самого эффективного способа борьбы с этими хищниками. Ранним утром по сбитой на траве росе хорошо прослеживается путь возвращающегося к логову зверя.

В конце июня после отцветания большинства луговых трав наступает время натаски подружейных собак. Как известно,

но, в соответствии с установленными правилами летне-осенняя натаска охотничьих собак разрешается в специально отведенных участках, закрепленных за обществами охотников.

Казалось бы, в интересах обществ сделать все возможное по созданию максимальных условий охотникам для работы с легавыми собаками. К сожалению, на практике часто бывает иначе: вопросы выделения необходимого количества участков, пригодных для натаски собак, установления наиболее благоприятных сроков натаски и проведения полевых испытаний и состязаний в ряде случаев не решаются. Иногда «медвежью услугу» в решении этих вопросов оказывают местные государственные органы управления охотничьим хозяйством. Например, госохотинспекция при Ленинградском облисполкоме установила в охотхозяйстве «Проба» сроки натаски легавых собак с 1 января по 30 апреля, а сроки проведения испытаний и состязаний — с 1 по 30 апреля. Как говорится, нарочно не придумаешь. В результате такого отношения к охотничьему собаководству поголовье легавых собак во многих областях, краях и автономных республиках Российской Федерации неуклонно сокращается. Так, в Калининской области количество легавых собак за последние 6 лет уменьшилось со 178 до 90, в Смоленской — со 171 до 52, в Тульской — со 161 до 58, в Московской — с 1167 до 713.

Местным государственным органам управления охотничьим хозяйством и обществам охотников необходимо создать все условия для подготовки собак к сезону осенней охоты.

Конечно, провести за лето весь цикл описанных охотхозяйственных работ силами только штатных работников очень трудно. Успешному выполнению намеченной производственной программы будет способствовать участие в этих работах самих охотников — членов обществ. Посильный вклад каждого члена общества в ведение охотничьего хозяйства позволит сэкономить значительные суммы государственных и общественных средств. Организация трудоучастия должна быть поэтому одной из основных задач обществ охотников в межсезонье. Надо сказать, что когда выезд на трудоучастие хорошо организован, подавляющее большинство городских охотников с энтузиазмом воспринимает любое поручение. Пожалуй, редкий человек откажется от возможности переночевать на сеновале после хорошего трудового дня в лесу, посмотреть на яркие мерцающие звезды, невидимые в городе, и послушать на рассвете звонкую перекличку петухов в ближайшей деревне.

Июнь — один из самых напряженных и ответственных месяцев по подготовке к очередному охотничьему сезону.

А. СИЦКО,
биолог-охотовед

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 6 · 1981

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Издательство «Колос», «Охота и охотничье хозяйство», 1981 www.booksite.ru

Бологодская областная универсальная научная библиотека
БОЛОГОДСКАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Бологодская областная универсальная научная библиотека
БОЛОГОДСКАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОСПРОМХОЗ НА ВОЛГЕ

М. ФЕЛЬДМАН,
главный охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Госпромхоз «Астраханский» — старейшее из всех действующих промысловых хозяйств системы Главохоты РСФСР. Занимает он территорию Астраханской области, включающую правобережную часть Волги. Мало найдется мест с таким разнообразием природных ландшафтов. Здесь и уникальная дельта великой русской реки с паутиной проток — «ериков», и културные мелководья Каспийского моря, и песчаные барханы полупустынь.

По климатическим условиям территории Астраханского госпромхоза — наиболее континентальная и засушливая в европейской части СССР. Лето здесь жаркое, сухое и очень пыльное. Устанавливается оно с первой декады мая и длится до середины сентября. Зима начинается в конце ноября, когда среднесуточные температуры воздуха опускаются ниже 0°C, и продолжается выше трех месяцев, до середины марта. В этот период господствуют ветры восточного и юго-восточного направлений, смягчающее влияние Каспия почти не сказывается, поскольку северная мелководная часть моря замерзает. Постоянный снежный покров обычно бывает с середины декабря до начала марта. Однако зимой при отепелях нередко снег сходит и затем выпадает вновь. По многолетним наблюдениям, продолжительность снегового покрова составляет 60—70 дней. Наличие большого количества водоемов в дельте Волги создает здесь особый климат: влажность воздуха выше, лето не такое жаркое.

Гидрографическая сеть развита слабо. Исключение составляет юго-восточная часть — дельта Волги, в основном район ее западных подстепенных ильменей, прилегающий с запада к центральному району дельты. В районе западных подстепенных ильменей много бугров. Понижения между буграми заполнены речными водами, поступающими сюда по протокам из Волги, особенно в период паводков. Эти лагунные водоемы и называют здесь подстепенными ильменями. Они расположены в виде цепочек озер, то расширяющихся до нескольких километров, то суживающихся до нескольких десятков метров. Цепочки эти, как и бугры, вытянуты с востока на запад. Наиболее длинные из них имеют протяженность в несколько десятков километров. При спаде воды сообщение между ильменями большей частью прерывается и они превращаются в обособленные друг от друга водоемы.

Солонцеватость почв и жаркий климат оказывают значительное влияние на растительность. Преобладающее распространение имеют травы, естественные леса почти отсутствуют. Только в дельте и пойме Волги встречаются заросли древесно-кустарниковых, а чаще

только кустарниковых пород. Из древесных пород здесь встречаются вяз, ивы, тамариск, лох. Ветла и черный тополь образуют небольшие рощицы в приусловной части и по берегам ериков.

Особый интерес представляет водно-болотная растительность ильменей и авандельты, как кормовая база ондатры, кабана и других промысловых животных. На морских мелководьях встречаются удивительные по красоте заросли лотоса. Много ореха — чилима.

Из животного мира территорию госпромхоза населяют виды, характерные для степей, полупустынь и придельтовых районов. Как объекты промысловой и спортивной охоты представляют интерес сайгак, кабан, ондатра, лисица, енотовидная собака, суслик и водоплавающая дичь.

Промхоз был организован в 1956 г. Главная задача, поставленная перед хозяйством, — разумная эксплуатация и регулирование численности популяции сайгаков, обитающих в Калмыцкой АССР.

В настоящее время (по данным 1980 г.) основными отраслями в госпромхозе являются звероводство (удельный вес звероводческой продукции составляет около 40% от общего объема), охотничий промысел, включающий в себя отстрел сайгака и заготовку пушнины (20%), рыбодобычу (5%). Кроме того, госпромхоз занимается заготовкой пресноводной губки — бодяги, используе-

мой для приготовления лекарственных препаратов, отловом птиц для зоопарков, отстрелом тюленей, подсобным сельскохозяйственным производством. Основные показатели работы госпромхоза отражены в таблице.

В первые годы сайгачий промысел являлся основой всей деятельности госпромхоза. Промхоз в короткие сроки успешно справился с новым тогда делом — организацией массовой, промышленной добычи сайгаков. Было испытано много различных методов добычи, из них выбрали ночной отстрел животных из-под фар. Постепенно сложился крепкий коллектив охотников-энтузиастов, и сейчас в хозяйстве можно встретить немало ветеранов, которые участвуют в промысле из года в год, по 10—15 лет. Лучшие промысловики достигли высочайшей квалификации как в добыче, так и в обработке животных. Это В. П. Турлаев, А. А. Малышев, А. К. Тимофеев, Б. Г. Крайников, В. А. Малюхин, А. М. Капунцов и многие другие.

За 25 лет работы хозяйства отстреляно свыше 1,7 млн. сайгаков, сдано государству 19,3 тыс. т ценнейшего диетического мяса. На экспорт было отгружено большое количество рогов, используемых в тибетской медицине для приготовления лекарственных препаратов.

Начиная с 1977 г. добычу сайгаков стал

Новорожденный сайгачонок.

Фото Н. ТИХОНОВОЙ

вести наряду с «Астраханским» и госпромхоз «Калмыцкий». На базе этого хозяйства учеными Центральной лаборатории охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР (руководитель разработки А. В. Максимук) был разработан и впервые в 1980 г. внедрен новый метод добычи сайгаков. Суть его заключается в том, что мотоциклисты загоняют стадо сайгаков в загон из крупной сетки. Эффективность этого метода превзошла все ожидания специалистов. Производительность труда охотников по сравнению с ночным методом возросла в два-три раза. Достаточно сказать, что бригада из 6—10 человек добывает за день до 800—1000 сайгаков. Резко повысилось качество мяса и шкур. Улучшились условия труда охотников. Достигнута большая экономия средств. Начиная с охотсезона 1981 г. запланировано всю добычу сайгаков производить методом сетевых загонов.

Наибольший объем в производстве госпромхоза занимает звероводство. Имеются норковая и кролиководческая фермы. Норковая ферма производит за год продукции на сумму около 1 млн. руб., кролиководство же дает 70—100 тыс. руб. В прошлом году государству было сдано 23 тыс. шкурок норок. Несмотря на большие трудности с кормами, звероводы добились хороших показателей. Себестоимость одной шкурки составила в среднем 29,4 руб. при плане 33,2 руб. Лучшие звероводы, такие как Е. М. Авдеева и Т. Н. Чернявская, получили по 5,8 щенка на каждую самку.

Госпромхоз ежегодно добывает около 300 т рыбы. В 1980 г. на добыче рыбы было занято 34 рыбака. Рыбаки бригады имели в своем распоряжении 6 закидных неводов, 3 баркаса-метчика, 3 неводника, 9 лодок, 2 автомашины для затягивания неводов. Для транспортировки рыбы с мест лова использовали 4 рефрижераторные машины, 6 прорезей, катер. Бригады госпромхоза ведут лов рыбы на второстепенных, не занятых гословом водоемах. В уловах преобладают судак, вобла, жерех, лещ, язь. Значительную часть рыбы вялят и солят. Так, в 1980 г. было произведено 66,2 т вяленой и 65,4 т соленой рыбы.

Пушной промысел занимает в хозяйстве небольшой удельный вес. Дикой пушнины заготавливается в год на 15—30 тыс. руб. Раньше основу промысла составляла водяная крыса, заготовки которой измерялись сотнями тысяч. Теперь же из-за изменения гидрорежима дельтовой части Волги, создания водохранилищ, вододелителя, в связи с работами по уничтожению этого вредного грызуна водяная крыса из заготовок практически исчезла.

Сейчас основным промысловым видом является ондатра, которая находит неплохие условия для обитания и размножения в многочисленных подстепенных ильменях. Заготовки ондатры стабилизировались на уровне 6—7 тыс. шкурок в год. Следует отметить, что в ондатроводстве промхоз имеет еще много неиспользуемых резервов. Водоемы иногда полностью выкачивают насосными станциями колхозов на полив, чем наносится серьезный ущерб охотничьему и рыбному хозяйствам. Множество охотников на водоплавающую дичь во время осенних пролетов от-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСПРОМХОЗА «АСТРАХАНСКИЙ»

Показатели	Ед. изм.	Годы				
		1976	1977	1978	1979	1980
Выпуск продукции	Тыс. руб.	3062	2258,8	2356	1684	2307
Реализация продукции	Тыс. руб.	2859,6	2163,2	2356,1	1795	2256
Пушнина промысловая	Тыс. руб.	65,6	24,8	26,8	20	18
Пушнина клеточная	Тыс. руб.	834,2	938,3	953,3	753	892
Мясо сайгаков	Ц	16 874	9506	10 815,6	4961	3792
Шкуры сайгаков	Тыс. руб.	193,9	57,3	230,9	221	111
Вылов рыбы	Ц	4267	3921	1343,5	1730	3132
Лектехсыре (бодяга)	Тыс. руб.	55,6	131,6	165	58	35
Сельскохозяйственная продукция	Тыс. руб.	131,5	105,2	98,7	50	103

стреливают попутно ондатру. Широко развито и браконьерство.

Кроме ондатры, здесь добывают енотовидную собаку, лисицу, корсака, зайца, хоря. В промысле пушнины в 1980 г. принимали участие 85 человек, из них 18 штатных охотников. Работало пять приемно-заготовительных пунктов.

На территории госпромхоза заготовку пушнины ведет и потребительская кооперация, что, безусловно, отрицательно сказывается на ведении охотничьего хозяйства. Вопрос о полной передаче госпромхозу заготовок промысловой пушнины на его территории до сих пор не решен.

Анализируя положение дел с пушным промыслом, приходится признать, что эта отрасль пока еще не нашла в госпромхозе должного развития. Даже при всех объективных трудностях организации промысла в условиях густонаселенной Астраханской области промхоз мог бы добиться увеличения заготовок как минимум вдвое. К сожалению, здесь до сих пор не перешли на оплату труда охотников по расценкам. Платят штатным охотникам по ценам действующего прейскуранта, а цены эти в современных условиях не только не идут ни в какое сравнение с рыночными, но сплошь и рядом не оправдывают трудовых затрат промысловика. Так, в 1980 г. средняя заготовительная цена шкурки енотовидной собаки составила 6 руб., лисицы — 7 руб. 10 коп., ондатры — 1 руб. 52 коп. Помимо всего прочего, стоимость пушнины, оплаченной по заготовительной цене, не учитывается при определении размера пенсии, выплатах по больничному листу и отпускных. Расценки на основные виды, более высокие, чем прейскурантная стоимость, повысили бы материальную заинтересованность охотников и способствовали бы увеличению объема пушных заготовок. Кроме того, значительный эффект могут дать внедрение бригадной организации труда и более активное проведение биотехнических работ.

В целом же Астраханский госпромхоз характеризуется как прибыльное предприятие с высоким уровнем рентабельности. В 1980 г. ее уровень составил 67,3%. Было получено свыше 900 тыс. руб. прибыли. Наиболее рентабельные виды продукции: мясо сайгака — 111,2%, шкуры сайгака — 78%, шкурки норок — 74,1%, вяленая рыба — 35,7%. Затраты на 1 руб. товарной продукции составили 59,8 коп. Выпуск товарной продукции на 1 руб. основных производственных фондов достиг 1 руб. 49 коп. Основные фонды госпромхоза составляют 1549,6 тыс. руб.

Первоочередной задачей промхоза является наведение порядка в организации охотничьего промысла. Прежде всего необходимо решить вопрос о монопольном праве ведения заготовки пушнины на закрепленной территории. Необходимо также по согласованию с сельскохозяйственными и рыбодобывающими предприятиями наметить и осуществить комплекс биотехнических мероприятий на ондатровых водоемах. Больше внимания следует уделять охране фауны, улучшению условий труда и быта охотников, обеспечению их спецодеждой, оружием, капканами, распределению и закреплению угодий, введению прогрессивных форм оплаты, организации бригад. Все это, без сомнения, положительно скажется на результатах охотхозяйственной отрасли.

Поскольку добычу сайгаков запланировано через несколько лет полностью передать госпромхозу «Калмыцкий», Астраханскому промхозу уже сейчас надо особое внимание обратить на звероводство, подсобное сельскохозяйственное производство и в дальнейшем специализироваться на этих отраслях.

В звероводстве коллективу госпромхоза предстоит большая работа по строительству норковой зверофермы на новом месте. Это вызвано близким сносом старой фермы в связи с расширением соседнего крупного промышленного предприятия. Новое строительство позволит увеличить имеющиеся основное стадо, даст возможность улучшить условия работы звероводов и создаст предпосылки к дальнейшему увеличению объемов производства и развитию звероводства.

В настоящее время рассматривается возможность перевода кролиководческой фермы на содержание нутрий. Для этого есть все необходимое: сложившийся коллектив рабочих и специалистов, наличие закрепленных земель, вода и дешевые корма. При положительном решении вопроса должна повыситься рентабельность производства.

Большие возможности имеет промхоз по увеличению отлова диких зверей и птиц для расселения их в другие районы страны и для зоопарков. Пока он ограничен отловом лебедей да нескольких видов уток. Спрос же на животных постоянно большой. Работа в этом направлении — прямая обязанность госпромхоза.

Астраханский госпромхоз с его квалифицированными кадрами специалистов и охотников, крепкой материально-технической базой, давними и хорошими традициями может в ближайшие годы стать одним из лучших хозяйств системы Главохоты РСФСР.

«ОСНОВНЫЕ УСИЛИЯ СОВЕТОВ И ПРАВЛЕНИЙ ОБЩЕСТВ, РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНЫХ ХОЗЯЙСТВ... НАПРАВИТЬ НА ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ...»

Из постановления VI Всероссийского съезда Союза обществ охотников и рыболовов.

КРЕПИТЬ ЭКОНОМИКУ ОХОТНИЧЬИХ ОБЩЕСТВ

Обсуждаем статью Г. Прониной

В редакцию поступило очень много писем после публикации № 3 нашего журнала за 1981 г. статьи Г. Прониной «Предлагаем обсудить», в которой поднимались вопросы отмены оплаты за услуги на охоте, увеличения размеров членских взносов и введение в определенных случаях денежной компенсации за трудоучастие.

Приятно отметить активность многих читателей, принявших участие в обсуждении. Поступили письма от председателей областных, районных обществ и первичных коллективов, которые в основном рассказывают о том, как обсуждались эти вопросы на собраниях и конференциях охотников и какие решения по этому поводу приняты. Больше всего писем прислали рядовые охотники, высказывающие свое личное мнение.

Часть писем мы публикуем в этом и последующих номерах журнала.

* * *

Вопросы, поднятые в статье Г. Прониной, актуальны, этого требует жизнь. Они обсуждались на всех районных конференциях области и нашли широкое одобрение охотников.

Анализируя доходы, полученные от охотничьих хозяйств, отмечаем, что в некоторых районах на одного охотника получено 8 руб. 60 коп., тогда как в других районах — по 1 руб. 75 коп. Это говорит о том, что, пользуясь бесконтрольностью, многие охотники путевок не берут. Повышение членских взносов, в пределах разумного, полностью исключит категорию таких охотников и позволит вкладывать больше средств в развитие охотничьего хозяйства.

Что же касается закрытия путевки в загонной охоте при промахе, то это можно использовать только в высокоорганизованном охотничьем хозяйстве, где всю охоту подготавливают и организуют штатные егеря.

В своих выступлениях члены общества полностью поддержали вопрос о взимании денежной компенсации с лиц, не принимающих трудоучастия в биотехнических и охотхозяйственных работах. Размер ее следует определить в пределах 3 руб. за один день трудоучастия. Эти средства полностью целевым назначением должны идти только на биотехнические и охотхозяйственные мероприятия.

В. СМИРНОВ,
председатель правления
Новгородского областного общества
охотников и рыболовов

По роду своей работы, мне, как геологу, приходилось бывать во многих, в том числе в весьма отдаленных, районах европейской части РСФСР, беседовать с охотниками и другими людьми, «болеющими» за родную природу, и, кроме того, видеть своими глазами результаты воздействия человека на окружающую среду.

Некоторые виды охотничьей дичи, такие как серая куропатка, тетерев, заяц-русак, из-за бездумного или неправильного использования ядохимикатов, браконьерства оказались весьма малочисленными. Чтобы спасти их от уничтожения, надо создать соответствующие условия существования, вложить немалые средства в дело восстановления утраченного экологического равновесия.

Эти средства должны дать в первую очередь те, кто пользуется дарами природы, то есть мы, охотники. Поэтому увеличение членских взносов, которые расходуются на природоохранные и воспроизводственные мероприятия, является правильным и не должно вызывать нарекания. Эти средства надо концентрировать в Росохотрыболовсоюзе и расходовать в первую очередь там, где есть острая необходимость, а не распылять по всем областям для удовлетворения местных нужд. Отмена платы за разовые путевки своевременна и разумна. Однако следует оставить умеренную плату за обслуживание на базах (пользование помещением, постельными принадлежностями, инвентарем и так далее), которые должны в какой-то мере находиться на самоокупаемости. Кроме того, следует предусмотреть умеренную, но обязательную плату за «гостевые путевки», выдаваемые охотникам, приезжающим из других областей. Следует также узаконить поездки в другие союзные республики — Казахстан, Украину, Белоруссию и так далее, где охотники, объединяемые Росохотрыболовсоюзом, бывают частыми гостями.

Оправдана и своевременна постановка вопроса о денежной компенсации за трудоучастие. Трудоучастие предусмотрено нашим уставом. Большинство охотников выполняют требования устава — успешно трудятся в охотничьих хозяйствах, заготавливают и сдают пушнину, участвуют в проведении биотехнических мероприятий. Но есть люди, которые не могут, а иные просто не желают участвовать в этой общественно-полезной работе, но требуют путевку наравне со всеми. Здесь надо приме-

нять дифференцированный подход — все те, кто по состоянию здоровья или по возрасту не могут участвовать в таких работах, должны быть от них освобождены, и «компенсация» на них не должна распространяться. Те же, кто «в силе», но не могут или не желают трудиться, обязаны помогать обществу, если не трудом, то рублем. И это будет справедливо. Эти средства надо расходовать только на биотехнические мероприятия непосредственно в хозяйствах.

В. СКУЛЬСКИЙ
г. Москва

* * *

Мы, как и многие охотники, не пользуемся на охоте никакими услугами. Почему же мы должны платить увеличенные взносы за какого-то «дядю», который любит отдыхать с комфортом и решил это делать на наши деньги? Это иждивенчество!

Число членов союзов охотников сокращается. Но это не значит, что оставшиеся будут отстреливать дичь за десятерых. Почему мы должны за то же количество дичи платить вдвое дороже?

Получить лицензию на отстрел лоси или кабана мы не можем — в обществе говорят, что лицензий нет. В то же время едут к нам охотники из Москвы, Обнинска, Калуги. Приезжают каждый год, да по несколько раз. Для них лицензии почему-то есть. Это неуважение к местным охотникам, и мы не хотим платить за их охоты!

**А. АМЕЛИЧЕВ,
В. ПЕТУХОВ,
В. ЕРИН и др.**
Дороховский сельсовет,
Юхновский район Калужской области

* * *

Мне, как старейшему члену охотничьего коллектива, поручили написать в журнал.

С тех пор, как нашу Воронежскую область охватила страсть организации охотхозяйств, на свет появились так называемые вотчины. Член союза охотников сделался зависимым человеком, рабом своего увлечения. Он может поехать лишь в одно приписанное его коллективу хозяйство. Добытый мною в позапрошлом году единственный за весь сезон заяц обошелся мне в 57 руб., не говоря уж о том, что не получил я никакого морального удовлетворения.

Экономисты охотобщества только и знают, как бы выколотить из нас лишний рубль, а то, что они таким образом безжалостно убивают один из видов массового спорта, им безразлично.

Мы считаем, что увеличение членских взносов с охотников городского общества просто абсурдно. Мы платим 5 руб. в год членских взносов, 1 руб. госпошлины, 6 руб. за сезонную путевку на зайца и прочие расходы. В сезоне 1980/81 г. всем нашим коллективом было добыто три зайца. При этом мне не довелось ни разу пальнуть по цели.

Практические люди давно поняли убыточность спортивной охоты в наших краях и завели другие увлечения — занялись кролиководством, звероводством, а кое-кто — просто браконьерством.

Член союза охотников от охоты должен получать моральное удовлетворение, а следовательно, беспрепятственно охотиться в любых охотничьих угодьях, кроме заповедников, заказников, воспроизводственных участков и зеленых зон городов. Для всех охотников должны быть созданы одинаковые условия для охоты, в союзе охотников мы все равны.

И. ГУСЕВ
г. Воронеж

много ли для больного охотника? Здоровые же охотники должны найти 5—6 дней для трудоучастия. Ведь находят же они время для охоты.

В. БРЫЛЕВ,
г. Ленинград

ские мероприятия. Это улучшило контроль за соблюдением норм отстрела, позволило регулировать посещаемость хозяйств.

В то же время введение платных путевок имеет и отрицательные стороны, так как выдачей их занято значительное количество работников, зачастую неквалифицированных. В этом случае неизбежно излишнее расходование общественных средств, порой встречаются различные хищения или отвлечение специалистов от выполнения возложенных на них основных обязанностей.

Между тем средств на ведение охотничьих хозяйств явно недостаточно. Из года в год они должны увеличиваться. Экономический анализ финансового состояния многих обществ, не имеющих дополнительных источников финансирования на ведение охотничьего хозяйства (звероводство, промышленность и др.), позволяет сделать вывод, что дальнейшее финансирование увеличения содержания егерской службы, проведения биотехнических работ, дичеразведения невозможно без дотаций вышестоящей организации. Какой же может быть разговор о коренном изменении в сторону улучшения ведения охотничьего хозяйства при его убыточности? Введение бесплатных путевок на всю дичь, кроме копытных и медведя, с увеличением размера членского взноса до 10—12 руб. позволит увеличить размер ежегодно вносимых средств на ведение охотничьего хозяйства.

Но увеличение членского взноса должно предусматривать дальнейшее укрепление финансового состояния обществ. Как же увеличивать ежегодное количество средств на ведение охотничьего хозяйства, главным образом на борьбу с волками, охрану угодий, дичеразведение и различного рода биотехнического?

Охотничьи базы и остановочные пункты строят на отчисления от охотничьих взносов.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

Е. БРАТУХИН,
председатель правления
Кировского областного общества
охотников и рыболовов,
член Центрального Совета
Росохотрыболовсоюза

СЛЕДОПЫТ ИЗ КОСОВКИ

П. КРИВОШЕЕВ,
журналист

Когда заходит разговор об охоте и охотниках, вы невольно представляете человека, выслеживающего и стреляющего по птице или зверю, будь то волк, лисица или заяц.

А вот Леонид Иванович Ховрелов из нашего Подольского района из деревни Косовка охотится за одним и тем же «зверем». И не год, не два, а больше двадцати лет. Он страстный кротолов, до тонкости постигший этот, на первый взгляд, немудреный промысел.

Впервые я увидел этого человека в охотничье магазине, где он сдавал бархатисто-черные шкурки подземных обитателей. Тогда я не столь удивился количеству сдаваемых трофеев, сколь невниманию или, если хотите, без-

различию охотника к оценке шкурок приемщиком. Казалось бы, ведь именно это и должно было интересовать сдатчика, так как за шкурку давали всего 10—15 копеек. Иной убеждал бы упорно, что, дескать, эта шкурка или, к примеру, вот эта, конечно, стоит не десять копеек, а в два раза больше, и тут он дул бы, вытянув губы трубочкой, на легкий мех, как говорят, против шерсти, а потом ласково приглашивал бы его. Имея кое-какие, хоть и не особо глубокие представления о кротовой охоте, я был весьма удивлен этим, но постарался скрыть свои чувства: зачем вмешиваться в отношения скупщика и поставщика. В охотнике чувствовалось какое-то внутреннее спокойствие, я называл бы это уверенностью, приходящей

только к тем, кто знает, что делает хорошее, доброе, нужное дело.

Наверно, этим все бы и кончились, если бы не пришлось мне вновь случайно встретиться с Леонидом Ивановичем, но уже в лесу, в его охотничьих, а моих грибных угодьях. В окрестностях деревни Спас-Купля Подольского района есть укромные и солнечно-тихие места, где отлично растут грибы. Вот в одном из таких уголков я в то утро тщетно искал лесную добычу. Вдруг на большой прогалине, переходящей в луг, появился человек. Он часто останавливался, нагибался и вновь шел мне навстречу. Трудно было не позавидовать ему: у меня шаром покати, хотя поколесил бог весть сколько, а ему, видно, грибы сами под ноги кидаются. Каково же было мое удивление, когда мы сошлись. Во-первых, это оказался тот самый человек, за которым я с интересом наблюдал в охотничье магазине; во-вторых, он был обвшен проволочными капканами на кротов, а грибов у него... ни одного. Вместо них десятка два кротов. Вот почему он так часто нагибался: проверял, в порядке ли поставленные раньше

СДЕЛКА С СОВЕСТЬЮ

А. ПАНКРАТОВ,
старший госохотниспектор Вологодской области

Охотник, вышедший в охотничьи угодья остается наедине с природой, с животным миром. Культурный, честный охотник никогда не выйдет в охотничьи угодья в запрещенные сроки, в запрещенные места, он никогда не поднимет ружье на запрещенный вид дичи, не станет отстреливать лицензионного зверя, если нет у него на руках установленного для этого документа, как говорят, ему не позволит его совесть.

Значительное большинство членов общества охотников и рыболовов Вологодской области, а их около 30 тыс., так именно и поступают. Однако встречаются еще отдельные люди, которые при виде дичи, особенно когда эта встреча происходит в лесу без свидетелей, забывают о совести. Вот несколько примеров, когда государственному охотниччьему фонду был нанесен крупный ущерб, а члены общества охотников запятнали свою совесть. И свою ли только? Ведь неблаговидными поступками они бросают тень и на весь многочисленный отряд охотников.

В сезон охоты на дикихкопытных животных член Череповецкого РООР Арге Э. С. получил разрешение на отстрел лося в спортивных целях. Никого из состава бригады охотников, включенных в список, он с собой не взял, а пригласил своего знакомого — Степанова, тоже члена общества охотников.

В лес они выехали на личном, принадлежавшем Арге, снегоходе «Буран». Прибыв в район отстрела, указанный в лицензии, они разошлись в разные стороны и производили охоту отдельно друг от друга.

Арге Э. С. отстрелял лося, освежевал его, шкуру и голову спрятал в лесу, а

мясо вывез на снегоходе к дороге. Позднее на личной автомашине «Жигули» он увез мясо домой. Отметку в лицензии об отстреле лося Арге не сделал, так как хотел провести повторную охоту. Действовал умышленно.

Арге Э. С. скрыл факт браконьерства, а при расследовании пытался дать взятку работнику государственной службы охотничьего надзора Н. А. Белякову.

К сожалению, органы, проводившие расследование, не установили истинную вину Арге для привлечения его к уголовной ответственности, и он понес небольшое наказание. Череповецкий городской народный суд 10 февраля 1980 г. взыскал с Арге Э. С. иск за ущерб, причиненный госохотфонду, в сумме 768 руб. 05 коп. А ведь Арге использовал свой личный транспорт — снегоход «Буран» и автомашину «Жигули», в личных корыстных целях.

Другой случай произошел в Кадуйском районе. Члены районного общества охотников, работники Череповецкой ГРЭС Трохин А. Д. и Кочетков А. А., получив у районного охотоведа разрешение на отстрел бурого медведя на территории госохотфонда, 16 сентября 1980 г. пошли охотиться не туда, куда им было указано, а на территорию хозяйства районного общества охотников, даже не взяв для этого охотничу путевку. Нарушение уже есть. Но им этого было мало. Кочетков в темноте произвел два выстрела по неясно видимому зверю, который оказался не медведем, а лосем.

Совершив преступление, оба охотника, вместо честного признания и сообщения о случившемся соответствующим органам, разделяли лося. Шкуру

оставили на месте, искусно замаскировав ее мхом. Мясо на личных мотоциклах перевезли в гараж Кочеткова А. А., засолили, а кости вывезли ибросили в р. Ворон. Предъявленный иск за ущерб госохотфонду они оплатили в добровольном порядке, а Кадуйский районный народный суд приговорил каждого к одному году исправительных работ (по месту работы), с вычетом в доход государства 10% из их зарплаты. Охотничьи ружья конфискованы.

4 октября 1980 г. в запрещенное время в черте зеленой зоны г. Вологды член общества охотников, работник локомотивного депо Громов Н. П., незаконно отстрелял сразу двух лосей.

Разделав их и прикрыв мясо шкурами, Громов Н. П. ушел домой, а на следующий день пригласил для вывозки мяса соседа по даче, Сметкина Г. А., имеющего личную автомашину «Жигули». Громов и Сметкин успели дважды отвезти лосиное мясо на свои квартиры в Вологду, по пути обеспечив мясом родственников Громова.

Факт незаконного отстрела лосей был установлен рейдовой бригадой во главе со старшим егерем С. Н. Вишняковым, которые поймали браконьеров на месте преступления при их третьем заезде в лес.

Вологодский районный народный суд приговорил Громова Н. П. условно к двум годам лишения свободы с обязательным привлечением его к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнением приговора. Охотничьи ружья конфискованы. Предъявленный иск в сумме 1441 руб. 18 коп. взыскан. А что же со Сметкиным? Народный суд, поправляя решение следственных органов, усмотрел и его виновность в данном деле. Дело Г. А. Сметкина направлено на доследование.

В Никольском районе с августа по сентябрь 1980 г. пенсионер Берсанев А. А. занимался охотой с применением запрещенных орудий лова —ставил металлические петли на переходах лосей и медведей. С помощью этого варварского способа он добывал одного лося и одно-

ловушки, нет ли в них добычи, ставил новые.

Слово за слово, и мы разговорились о том, о сем и, конечно, о его про-мысле.

Спросил я нового знакомого о материальной стороне промысла: дескать, вряд ли он выгоден. Не тысячами же ловят кротов, а цена всего 10—15 копеек. Есть другие, более выгодные профессии...

— Есть,— задумчиво ответил Леонид Иванович.— Но надо сказать, что и у меня заработок неплох: иной раз за день добываю 70—80 зверьков, а за сезон лова до 2 тысяч. Вот и считайте. Кстати, в нашем районе промыслом занимаются около 20 человек.

Леонид Иванович с увлечением говорил о том, что в мире обитает 30 видов животных, относящихся к семейству кротовых, из которых два широко распространены в России, что запасам кротов при правильном отлове не грозит исчезновение. Много интересного рассказал он и о биологии кротов, об их повадках, о секретах лова. Так, я узнал, что крот занимает не последнее место в пушном

промысле страны. Ежегодно у нас добываются миллионы недорогих, но красивых шкурок. Узнал я и о том, что еще в детстве пристрастился он к этой охоте.

— Конечно,— как бы размышляя вслух, говорил Леонид Иванович,— мог бы я найти и другое занятие, как вы сказали, подоходнее. Только по сердцу мне мое дело. Оно ведь тоже нужно людям, да и не знаю, как жил бы без этих лесов и полей, без трав росных, без насыщенных запахом опавшей листвы осенних дождей...

...Мы вышли на опушку и вскоре оказались на большаке.

— Теперь и закурить можно,— улыбнулся Леонид Иванович, поправляя переброшенную через плечо сумку с добычей.— А в общем чувствую я себя и при деле, и людям пользу приношу. А они это видят, понимают. Вот и премии дают, и на доске Почета моя фотография есть...

Мы шли большаком, шли туда, откуда взошло солнце и где даль казалась особо чистой, промытой свежим утренним ветерком, туда, где небо было особо высоким и празднично ясным.

Госохотинспекцией при Белгородском облисполкоме совместно с управлениями внутренних дел, лесного и сельского хозяйства, а также областными обществами охотников и рыболовов и охраны природы разработан координационный план по охране и воспроизводству фауны Белгородской области на предстоящее пятилетие. В этом плане отражены многие вопросы развития охотничьего хозяйства, затронутые в статье В. Бибиковой («Охотничье хозяйство Белгородской области», журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 9, 1980 г.). В частности, предусмотрены меры по закреплению и охотоустройству угодий. За пятилетку будут значительно расширены площади существующих охотничьих хозяйств Белгородского областного общества охотников за счет территории государственного резервного фонда, увеличена численность егерей. Будет создано еще пять охотничьих хозяйств, закрепленных за коллективами крупных промышленных предприятий. Практика показала, что именно в хозяйствах такого типа лучше всего обстоит дело с охраной фауны, проведением биотехнических мероприятий, организацией охоты.

К концу пятилетки количество заказников увеличится с 12 до 19. В каждом районе области будет заказник.

За пятилетие предусматривается активизировать работу общественности по охране фауны, вдвое увеличить количество общественных охотинспекторов. К этой работе подключается управление лесного хозяйства. В ноябре 1980 г. этим управлением издан приказ об усилении охраны фауны. В ноябре и декабре 1980 г. Белгородская госохотинспекция провела семинары с районными работниками лесной охраны и общественными охотинспекторами г. Белгорода.

В последнее время усилилось внимание областной прокуратуры к вопросам охраны природы. По ее инициативе проведена проверка деятельности ряда судов, возбуждено уголовное преследование по некоторым нарушителям.

В Белгородской области будет продолжаться работа по расселению в угодья сурка-байбака, ондатры, европейской косули и благородного оленя. Общество охотников планирует выпустить в угодья тысячу диких кроликов.

Уничтожение волков в основном будут проводить работники госохотинспекции с помощью авиации. Средства на эту работу выделяет облисполком по линии Госстраха. Для дополнительного стимулирования охотников-волчатников объявлен конкурс на уничтожение волков в 1981 г.

Госохотинспекция иправление областного общества охотников и рыболовов принимают необходимые меры по укомплектованию штатов охотоведами. Госохотинспекция дала заявку в Главохотову РСФСР на 1981 г. на двух молодых специалистов.

Перед Росохотрыболовсоюзом поставлен вопрос об организации в городе Белгороде городского общества охотников и рыболовов.

Е. ЛУЗЬЯНОВ,
начальник госохотинспекции
при Белгородском облисполкоме

ВОЛКИ АЯНО-МАЙСКОГО РАЙОНА

Г. ХАРИН,
старший охотовед оленеводческого совхоза «Нельканский»

Аяно-Майский район расположен на севере Хабаровского края. С востока граница его проходит по побережью Охотского моря, с юга он граничит с Тугуро-Чумиканским районом Хабаровского края, западная граница — с Якутской АССР. Общая площадь района — 16 722 тыс. га. Территория оленеводческого совхоза «Нельканский» составляет 14 500 тыс. га.

Население района — 3—4 тыс. человек, в нем расположено пять сел, десяток участков геологических экспедиций, летом работают две золотодобывающие артели. Основное средство транспорта — авиация. Для передвижения в летнее время используются крупные реки, по которым происходит завоз всего необходимого. Автодорог нет.

Рассматриваемый район входит в среднюю зону северной тайги. Преобладают светлохвойные лиственничные леса. На сухих песчаных почвах по южным склонам речных долин и увалов произрастают сосняки. Хорошо дренированные участки вдоль русел рек заняты ельниками, обычно в смеси с лиственицей, береской, тополем, ивой,

ольхой. Леса занимают 67,7 % площади района. Между лесным поясом и гольцами в переходной зоне располагается лиственничное редколесье с зарослями кедрового стланика. Гольцовый пояс представлен различными типами горных тундр. Большие площади заняты гарячими.

Видовой состав животного мира небогат. Из промысловых животных основу составляет соболь (17—20 тыс.), численность белки низка, обычны горностай, норка, заяц. Лисица, рысь встречаются единично. Численность лося в угодьях совхоза составляет около 5 тыс. особей, количество дикого северного оленя колеблется от 2 до 5—7 тыс. В эту цифру входят потерянные и одичавшие домашние олени. Домашних северных оленей около 12 тыс. голов.

Численность волка в районе определена нами в 150—200 зверей. По сообщениям местных жителей — старожилов района, волк 70—100 лет назад встречался единично. Этому способствовало стремление охотников и оленеводов уничтожать появляющихся в районе волков, как врагов и конкурентов. Население района в указанный период было

расселено равномерно по территории, вели кочевой образ жизни, промышляя пушного зверя и занимаясь для своих нужд оленеводством.

В послевоенный период количество волков было еще незначительным, рост их численности начался в 60-е годы, достигнув «пика» в середине 70-х годов. Это было связано с ростом численности лосей, с увеличением поголовья домашних оленей и их потерь во время выпаса, а главное — с ослаблением борьбы с волками.

С середины 70-х годов наметился спад в оленеводческой отрасли, катастрофически увеличился в районе непроизводительный отход оленей. В числе многих причин, объясняющих неблагополучие в оленеводстве, не последнюю роль играют истребление оленей волками, разгон ими стад и связанные с этим так называемые неизвестные потери.

С 1964 по 1979 г. совхоз сдал государству 14 616 оленей, «волчий оброк» за это время составил 9819 голов. Необходимо отметить, что не менее половины оленей, числившихся в «неизвестных потерях», составлявших за 15 лет 13 675 голов, затравлены волками, но их останки не обнаружены оленеводами. Отход оленей от волка с учетом 50% «неизвестных потерь» ежегодно составляет около 9% всего поголовья и превышает уровень госсдаки и забоя на общественное питание.

Наиболее напряженный период в оленеводстве приходится на сентябрь — ноябрь. Во время грибной поры и гона олени расходятся по значительной территории, разбиваясь на группы. При нападении волчьей стаи стадо дробится на части, разгоняется по угодьям. Из-за отсутствия снега его потом очень трудно собрать. За это время оленеводству наносится невосполнимый ущерб, поэтому приходится думать о сокращении забоя оленей для сдачи мяса государству, чтобы сохранить их племенное поголовье.

Зимой и весной нападения волков на оленей бывают реже, в это время стада уже собраны, глубокий снег препятствует свободному передвижению волков. Лишь в апреле — мае возможны нападения хищников по насту. Летом от волка страдают стада, вблизи которых расположены волчьи логова.

Большой ущерб наносят волки и популяции лося. Летом от них гибнут телята и самки. Зимой, с выпадением снега, лоси с горных гарей спускаются в поймы рек и становятся частой добычей волчьих стай, особенно на наледях. Наибольший урон лосям наносится волками весной в период наста, когда гибнет масса стельных лосих. Всего в течение года волк уничтожает в нашем районе от 300 до 500 лосей.

Популяции диких и одичавших северных оленей подвержены сильнейшему прессу со стороны волка. Несмотря на солидное пополнение за счет потерь домашних оленей, численность дикого оленя в районе незначительна. Уничтожение волком диких оленей происходит круглый год, особенно в северной части района и бассейне реки Учур. Всего в районе от волка гибнет не менее 1 тыс. диких и одичавших оленей. Из хозяйственного оборота за счет этого изымается 150—170 т мяса.

Хищник распространен в районе пов-

После удачной облавы.

Фото
А. ВОЛКОВА

семестно, причем часть стай специализируется на охоте в местах выпаса оленевых стад, другая часть в зимнее время с улучшением охраны стад переходит на охоту за лосем.

Каждая стая имеет свой промысловый участок с постоянными маршрутами. У стай, специализирующихся на добывче северного оленя, это бассейны рек; зимой при охоте на лосей волки прокладывают тропы по руслам рек. Такой маршрут стая проходит за 10—15 дней. В осенне-зимний период переходы по участку совершаются в светлое время суток, нападения на стада чаще происходят в сумерки или ночью. Стая обычно ведет волчица, реже волк. При обнаружении следа лося стая охватывает жертву с флангов, стараясь выгнать ее на наледь, прижат к отвесному берегу или загнать в полынь.

Волк в нашем районе — мощное животное. К весне вес прибыльных составляет 15—20 кг, пероярков — 22—27 кг, 3—4-летний самец весит 32—37 кг, 3—4-летняя волчица — 30—32 кг. Старые самцы достигают 50 кг, волчицы — 40—45 кг.

За три последних года на территории района уничтожено 100 волков, из которых 68 отстреляли с воздуха, 25 отравили ядом и 7 добыли из ружья. Совхоз в течение трех лет ведет авиаотстрел волков, причем нужно заметить, что затраты на аренду вертолета значительны. В 1980 г. решением крайисполкома Госстрата выделил совхозу 60 тыс. руб. на аренду вертолета для отстрела волков. За весенний период было взято 34 волка, причем пять убитых зверей взять не смогли.

Наиболее удобно проводить отстрел хищников в феврале — марте, во время их гона. Обычно рейсы вертолета приурочиваем к завозу на базы и в стада продуктов, вывозу мяса. Это удешевляет проведение отстрела на 40—50%.

Вертолет заправляется на 3,5—5 часов работы и выходит на предполагаемое место гона волков. При обнаружении следов выясняется направление движения стаи и ведется поиск. Его затрудняет высокая залесенность и наличие в пойме ельников. Отстрел обычно ведем из карабинов «СКС» с высоты 100—150 м. На наледях, по руслам рек возможен отстрел картечью с высоты 50—70 м. Замеренная скорость волка по гладкому льду накоротке достигает 80 км/час. При преследовании в лесу зверь затаивается, уходит в чащу, прячется в завалы, береговые ниши. Поэтому все стрелки имеют охотничьи лыжи. Раненых и затаившихся зверей высаживаем по следам. Из-за значительной залесенности часть отстрелянных волков взять не удается.

Благодаря мероприятиям по отстрелу волков с вертолета и выкладке отравленных привад удалось за три года снизить численность этих хищников в районе с 250—300 до 150—200 голов. Ущерб поголовью оленей снизился в 1,5—2 раза по сравнению с 1974—1977 гг.

Поскольку благополучие оленеводческой отрасли во многом зависит от воздействия хищника, волк должен быть уничтожен, так как убытки от него составляют в настоящее время более 200 тыс. руб. ежегодно. Это вчетверо больше затрат на аренду вертолета для проведения отстрела.

СОВЕЩАНИЯ...

В январе 1981 г. на ВДНХ СССР состоялось совещание научных сотрудников, специалистов охотничьих хозяйств, представителей министерств и ведомств Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии и других союзных республик на тему «Мероприятия по увеличению численности охотничьих животных».

В марте 1981 г. на ВДНХ СССР состоялось совещание на тему «Охрана и использование животного мира в СССР». В совещании приняли участие специалисты охотничьего хозяйства Сибири и Приморского края, ученые-биологи и охотоведы.

В апреле 1981 г. на ВДНХ СССР состоялось совещание научных сотрудников, охотоведов, общественных инспекторов по охране природы Армении, Литвы, Украины, Грузии, Узбекистана и других союзных республик на тему «Ведению охотничьего хозяйства — научную основу».

В октябре 1981 г. Белгородская госохотинспекция будет проводить совещание с межрайонными и районными охотоведами по вопросам организации отстрела копытных и пушного зверя и по охране охотничьих угодий.

В июле 1981 г. Костромская госохотинспекция проводит совещание районных охотоведов на тему «Итоги работы госохотинспекции за первое полугодие и задачи по успешному завершению первого года одиннадцатой пятилетки».

...ЗАСЕДАНИЯ...

В марте 1981 г. на биолого-почвенном факультете Иркутского государственного университета состоялись «Чтения памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора биологических наук, профессора Михаила Михайловича Конкова».

С вступительным словом выступил кандидат биологических наук А. А. Томилов. О задачах и итогах исследований по экологии и продукции гидрофитов доложила кандидат биологических наук В. Н. Паутова; об особенностях флоры водоемов Восточной Сибири — профессор О. М. Кожова, кандидаты биологических наук Л. А. Ижболдина, Г. Ф. Загоренко, Г. И. Кобанова; о биоценотических исследованиях природных ландшафтов, кандидат биологических наук Н. Г. Скрябин.

...СЕМИНАРЫ...

С июня по сентябрь 1981 г. Калужское областное общество охотников и рыболовов проводит кустовые семинары с егерями и представителями районных обществ охотников.

В октябре 1981 г. в г. Лесозаводске Управление охотничье-промышленного хозяйства при Приморском крайисполкоме намечает провести семинар, посвященный вопросам заготовок пушно-мехового сырья. В работе семинара примут участие главные и старшие охотоведы, начальники производственных участков, заготовители госпромхозов края, специалисты охотоведения и Иркутской пушно-меховой базы.

В сентябре 1981 г. в Бобровском охотхозяйстве Свердловское областное общество проведет семинар охотников, занимающихся добычей пушнины, по обмену опытом добычи бобра и ондатры.

...СМОТРЫ...

С января по июль 1981 г. на ВДНХ СССР павильон «Охота и охотничьи хозяйства» проводит смотры-выставки на тему «Охотничьи и редкие животные», «Охотничьи и спортивное оружие», «Пушнина — мягкое золото», «Служебные и охотничьи-промышленные собаки», «Декоративные и спортивные породы голубей».

...СОРЕВНОВАНИЯ

В августе 1981 г. Общество охотников и рыболовов Таджикистана намерено провести соревнование по стендовой стрельбе на личное командное первенство между командами охотколлективов в честь открытия охотничьего сезона 1981/82 г.

Соревнования по стендовой стрельбе в августе 1981 г. проводит Челябинское областное общество охотоведов и рыболовов.

УДК 639.127.16

ГНЕЗДОВАНИЕ КРАСАВКИ НА ПОЛЯХ

Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
старший научный сотрудник Маркакольского государственного заповедника

Ареал журавля-красавки в СССР занимает зону южных степей и полупустынь от Черного моря до юго-восточного Забайкалья. В Казахстане он обитает в центральной и северо-западной частях, в межгорных равнинах Тянь-Шаня, в Алакульской котловине и предгорьях Джунгарского Алатау. На востоке республики гнездится в степях Семипалатинского Прииртышья, в Тарбагатайе, Чиликтинской долине, Зайсанской котловине, в юго-западных предгорьях Южного Алтая, в Калбинском нагорье и в Западном Алтае на побережье Иртыша между устьями Ульбы и Убы.

В последние десятилетия в связи с широкими масштабами распашки целинных земель и интенсификацией сельского хозяйства коренным образом изменились характерные местообитания этого журавля, что привело к быстрому сокращению его численности и исчезновению в ряде районов республики. В связи с необходимостью сохранения вида в Казахстане и поддержания его численности в 1978 г. красавку включили в Красную книгу Казахской ССР.

Наряду со снижением численности этого вида наблюдается интересная во многих отношениях тенденция к заселению журавлем-красавкой сельскохозяйственных угодий Восточного Казахстана.

В степных предгорьях Западного Алтая, прилегающих к долине Иртыша и наиболее освоенных в хозяйственном отношении, в последние годы заметно возросла частота встреч гнезд красавок на полях. В весенне-летний период 1972 г. пара журавлей постоянно держалась на бахчах в устье реки Орловки между Березовкой и поселком Первомайское. С 1976 по 1979 г. журавли регулярно гнездились на поле по левобережью указанной речки. 28 апреля 1976 г. одно гнездо с двумя яйцами было раздавлено при посеве зерновых. Красавки наблюдались здесь и в последующие годы. В 1977 г. одно гнездо было найдено на поле севернее Березовки. В мае того же года эти птицы держались и, видимо, гнездились на пшеничных посевах близ села Пряпорщиково в нескольких километрах от взлетно-посадочной полосы аэропорта Усть-Каменогорска. В 1979 г. их встречали у поселка Опытное поле.

В южном Алтае в отрогах Курчумских гор между Кароем и Архиповкой в 1973—1979 гг. красавки гнездились у истоков реки Кара (урочище Актаинча) на остеиненной луговине поблизости от животноводческой фермы. В юго-западных отрогах Нарымских гор между селом Курчум и урочищем Каразек пара журавлей, проявлявших типичное для гнездящихся птиц беспокойство, отмечали на полях 29 мая 1980 г. На побережье озера

1.

1. Журавль-красавка включен в Красную книгу Казахской ССР.

Фото А. ЕРМОЛЕНКО

2. Красавки в типичных местах обитания.

2.

Фото Э. ГОЛОВАНОВОЙ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ДИЧЬ. Вопрос о влиянии химических веществ на природную среду в настоящее время приобрел особую актуальность. По этой теме проводится много исследований. Заслуживают внимания исследования Института физиологии, физиологической химии и физиологии питания Мюнхенского университета (ФРГ), которые проводились в 1970—1975 гг. Были обнаружены хлорированные углеводороды более чем в 1000 проб, взятых из жировых тканей, почек, молока и яиц зайцев, косуль, кабанов, фазанов, куропаток, глухарей, хищных зверей и птиц, а также трески. Больше всего остатков хлорированных углеводородов оказалось у хищников и в жире трески, самые низкие дозы обнаружены в печени травоядных животных. По мнению исследователей, мясо этой дичи является безопасным для потребления. Но существует опасность, что при определенных условиях (недостаточное питание, сурьёвые условия зимовки и т. д.) загруженность животных остатками химических веществ может оказаться слишком большой.

В исследовательском центре по охотоведению и предохранению потерь дичи в земле Северная Рейн-Вестфалия проводились опыты с яйцами фазанов и перепелов, которые погружали в растворы гербицидов различных видов и концентраций. Влияние гербицидов сказалось только при концентрации выше нормальной более чем в 12 раз. При этом доля вылупившихся птенцов уменьшилась на 10—15%. Однако тревожные факты установлены в Швейцарии, где из 81 пробы, взятой от хищных птиц, цапель и рогатых погонок, 74% проб имело содержание ртути выше допустимого. Также обнаружена ртуть и у рыб, хотя в меньшей степени. У окуней Женевского озера концентрация ртути оказалась выше допустимой у 10,2% рыб.

Пока еще нет достаточных данных о прямом влиянии химических веществ на состояние поголовья дичи. Но необходимо знать, что на ослабленных животных может оказывать вредное воздействие даже незначительное количество химикатов.

M. Kleymann, Wild und Hund, 1979, 81, 23:563—564 (нем.)

ХОРЬ В РУМЫНИИ. По данным биолога А. Алаци, в Румынии на всей территории страны распространен черный хорь. Он предпочитает заросшие берега водоемов и лесные опушки. Вблизи человеческого жилья встречается в сараях для сена и соломы, хлебных амбарах и конюшнях. Хорь охотится обычно ночью. Годовой ритм показывает наибольшую активность его осенью и весной. Анализ содержания желудков и кишечников у 26 зверьков показал следующий состав; пресмыкающиеся — 2%, птицы — 38%, мелкие млекопитающие (мыши, насекомоядные) — 50%, кровь — 8%. Главная добыча хорей — мыши, крысы, хомяки, а также змеи, к яду которых они невосприимчивы. Течка у хорей в Румынии проходит с марта до мая. Животные достигают в природе возраста 13—15 лет. Период половой зрелости наступает в возрасте около девяти месяцев. Половое соотношение в природе составляет 2:1 (два самца на одну самку).

На юге Румынии встречается степной хорь, который предпочитает открытые пространства.

W. Wolff, Wild und Hund, 1979, 82, 6:152 (нем.)

КОРМЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕЙ СОБАКИ. Массовое изготовление готовых кормов для собак в ФРГ значительно облегчает уход за ними. Однако кормление собак только готовым кормом или мускульным мясом необходимо ограничивать. В рацион собаки должны обязательно входить отходы внутренностей животных, хрящи и измельченные кости, которые содержат кальций, фосфор, натрий, а также микроэлементы (железо, медь, кобальт, цинк, йод, марганец). В настоящее время господствует широко распространенный страх перед скрамливанием собакам костей, хотя опытные кинологи указывают, что, как правило, никаких осложнений не бывает, если размельченные кости вместе с остатками шкурок дичи, кроликов и т. п. приливаются в бульон. В этом случае даже острые кости никаких нарушений в желудке и кишечнике не вызывают. При кормлении мускульным мясом или готовым кормом нельзя давать кочлющие трубчатые кости. Следует также еще раз упомянуть, что сильно соленая каша, шпик и колбасы для кормления собаки абсолютно непригодны.

I. Kover, Wild und Hund, 1979, 82, 1:47—48 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

1.

2.

КОПЕТДАГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК

А. БАННИКОВ,
профессор, доктор биологических наук
В. ГЕРМАН,
кандидат географических наук,
заведующий научной частью заповедника

П о границе СССР с Ираном, в пределах Геок-Тепинского, Ашхабадского, Гяурского и Каахинского районов Ашхабадской области Туркменской ССР, расположен Копетдагский заповедник. Он организован для охраны, изучения и восстановления уникальных природных комплексов горной системы Копетдага и состоит из четырех участков: Гермабского, Фирюзинского, Бабазо и Кечун, объединенных охранной зоной. В настоящее время общая площадь заповедника — 50 тыс. га, из которых около половины занято арчевым редколесием. Для реак-

ционизации кулана и джейрана, а также для восстановления фисташковых насаждений при заповеднике созданы Меана-Чаачинский и Калининский заказники общей площадью 75 тыс. га.

Центральная усадьба заповедника расположена в поселке Берзинги в 5 км южнее Ашхабада по Гауданскому шоссе. Здесь создается комплекс административных и жилых помещений, лабораторные корпуса, музей природы заповедника, дендрарий и зоопитомник.

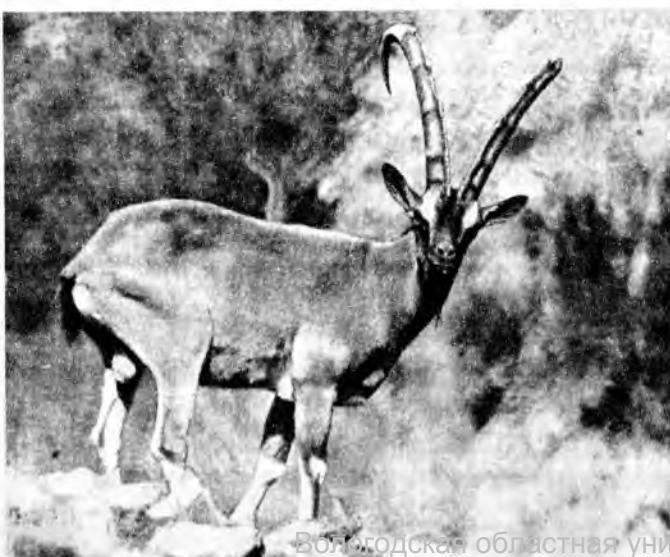
Быстрый рост численности населения не замедлил сказаться на изменении при-

родной среды прилегающих территорий, в частности гор. В настоящее время их состояние находится под контролем Копетдагского заповедника.

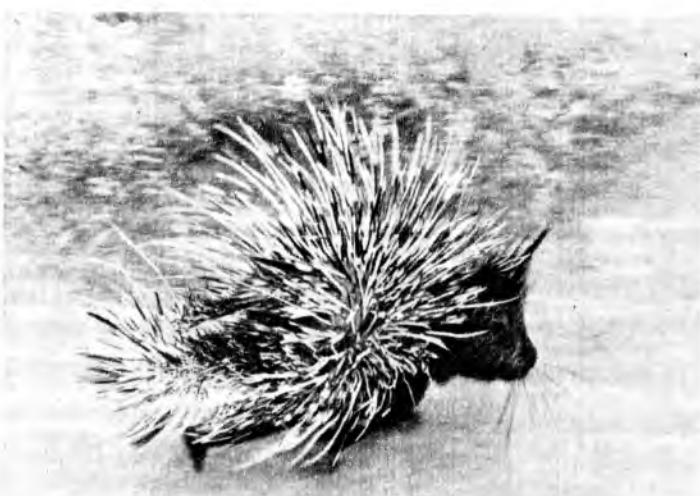
Заповедник расположен в наиболее высокой центральной части Копетдага: высота горы Чапан — 2889,2 м над уровнем моря. Самые низкие отметки — около 300 м над уровнем моря — находятся в Меана-Чаачинском заказнике на подгорной равнине Восточного Копетдага.

Территория заповедника до настоящего времени остается очень подвижной. Эпицентр сильного ашхабадского (1948 г.)

3.

4.

5.

землетрясения силой 9 баллов находился на восточной границе Калининского заказника в районе поселка Курухаудан.

Расположение заповедника в центре огромного материка и широтное направление орографической системы обуславливают засушливость и резкую континентальность климата.

Амплитуды перепада температур очень велики — летом абсолютный максимум достигает +48°C, зимой абсолютный минимум — 32°C. Количество осадков небольшое — 250—380 мм в год и распределение их по сезонам года крайне неравномерно. Однако из-за большой разности высот и сильной расчлененности рельефа влияние общих климатических факторов оказывается на различных участках по-разному, что создает своеобразную пестроту природных условий.

Гидрографическая сеть заповедника довольно бедна и представлена пересыпающимися и непересыхающими речками, временными водотоками с эпизодич-

ским стоком и довольно редкими источниками (родниками), вокруг которых в летнее время концентрируется вся жизнь. Основные водные артерии заповедника и заказников — речки Фирюзинка, Кельтычинар, Меана, Чаача. Протекая по глубоким горным ущельям, они скрываются в зарослях ежевики, а вынываясь на простор, утопают в зелени тополей и чинара. Грунтовые воды залегают довольно глубоко и в большинстве случаев не засолены. В период интенсивных дождей территория заповедника является местом зарождения селевых потоков, разрушительная сила которых особенно ощущается на подгорной равнине.

Богата и разнообразна растительность заповедника. Его флора насчитывает более 1200 видов высших растений, из них 18% эндемики. 10 видов растений внесены в Красную книгу СССР: горничник туркменский, гунделия Турнефора, переголовник кустарниковый, гиацинт закаспийский, корнеглав туркменский, ковыли толстостебельный и волосовидный, дио-

6.

носия Коссинского, мягкоплодник критмолястый, платан восточный.

Сложность рельефа обуславливает агроклиматическую поясность, к которой привязана и вертикальная смена растительного покрова. Снизу вверх мятлико-осочковые и полынные группировки в высоких предгорьях постепенно замещаются шибляком (инжир дикий, миндаль туркменский при участии ксерофильных кустарников и деревьев), а непосредственно в горах ковыльно-типчаковые степи сменяются сообществами арчевников и трагакантников с субальпийскими лужайками по вершинам гор.

Много в заповеднике ярко цветущих декоративных и лекарственных трав, обилие луков, плодовых деревьев и кустарников. Однако самую большую ценность представляет арча туркменская — исключительно ксерофитное дерево, обладающее удивительной экологической пластичностью и имеющее огромное водоохранное и противозорионное значение как для самой территории заповед-

7.

1. Для реакклиматизации джейрана при заповеднике были созданы специальные заказники.
 2. В заповеднике учтено около 300 каспийских уларов.
 3. Вскоре будут начаты работы по расселению бородатого (безоарового) козла.
 4. Представитель пустынных равнин — дикобраз.
 5. Уже через четыре года после создания заповедника можно было увидеть стада архаров.
 6. Большое внимание уделяется охране хищных птиц, в том числе черных грифов.
 7. Полосатая гиена — один из видов, охраняемых в заповеднике, — занесена в Красную книгу СССР.
- Фото Ю. БЕЛОВА

ника, так и для всей подгорной равнины с ее аграрно-промышленным комплексом. Арча растет практически везде — на щебнистых, эродированных почвах и расщелинах скал. Возраст деревьев достигает 500 лет, но возобновление почти отсутствует. Поэтому, наряду с охраной арчевников, заповедник отыскивает пути их восстановления.

Животный мир Копетдагского заповедника и прилегающих заказников весьма богат и очень своеобразен. Обитатели высокогорья — улары и бородатые козлы соседствуют с представителями пустынных равнин — джеками и джейранами.

Здесь насчитывается более 70 видов млекопитающих. Среди них такие, как леопард, бородатый козел, горный баран, джейран, гиена, занесенные в Красную книгу СССР.

Уже через четыре года после заповедания этих мест на отдельных участках можно было встретить стада горных баранов и бородатых козлов (до 200 особей). Численность каждого вида достигла примерно 2 тыс.

В пределах заповедника отмечено более 240 видов птиц, в том числе учтено около 300 каспийских уларов — одной из самых редких птиц фауны СССР. Большое внимание уделяется охране и восстановлению численности персидского фазана и такого редкого хищника, как бородач.

В Меана-Чаачинском заказнике оста-навливаются на пролете серые журавли, стрепеты и пустынныне дрофы-джеки. Особенно интересна осенняя миграция джеков в юго-восточной части заказника. Здесь гнездятся около 10 пар этой редкой птицы, занесенной в Красную книгу СССР. Осеню же собирается значительное количество птиц, вероятно, наибольшее в пределах нашей страны. В октябре — ноябре 1980 г. на площади около 800 км² было учтено около 1400 джеков. Плотность их населения составляла 1,7 птицы на 1 км².

Много в заповеднике и пресмыкающихся, особенно среднеазиатских черепах и змей. Среди них большой интерес представляют кобра, эйренис, горзда.

Интересные работы проводят в заповеднике по реакклиматизации животных, в частности кулана. Из Бадхыза кулан завезен в Меана-Чаачинский заказник и после передержки выпущен на свободу. В 1980 г. сформировалось вольное стадо куланов и семь из восьми самок дали приплод. Завезли куланов и в Калининский заказник, где их еще передерживают в вольере. Выбирают районы для вселения и в более западных подгорных районах Копетдага.

В ближайшем будущем запланированы работы по расселению джейрана, бородатого козла, каспийского улара и персидского фазана.

Научные сотрудники заповедника почти завершили инвентаризацию фауны наземных позвоночных и флоры высших растений. Работая над темой «Экосистемы Копетдагского заповедника», приступили к картированию основных экосистем и разработке рекомендаций по их сохранению и восстановлению.

Копетдагский заповедник вносит большой вклад в сохранение уникальных природных ресурсов этого края и способствует разработке мер по охране и рациональному использованию природы всего Копетдага.

НАТАСКА ЛЕГАВОЙ СОБАКИ ПО ПОДСАДНОМУ ПЕРЕПЕЛУ

М. СЕЛАВРИ,
эксперт II категории

Для легавой собаки безупречное выполнение команд «Место», «Лежать», «Рядом» совершенно необходимо.

Четкое знание команды «Место» поможет вам уложить собаку там, где нужно, и она не будет как пришитая ходить за вами по охотбазе, скучить в сарае. Твердо усвоенное «Лежать» или «Даун» поможет отучить ее от погонки, а знание команды «Рядом» для всякой культурной собаки особенно важно.

Натаска легавых включает в себя отработку послушания, стойки, подводки, манеры поиска и постановку. А также отработку дальности чутья, его верности и манеры причиивания.

С моей точки зрения, оптимальное время для натаски — конец мая — начало июня, когда уже тепло, птицы вполне достаточно, но травы еще не цветут. В мае птица токует, ее легко найти по голосу и навести на нее собаку, сэкономив таким образом массу сил и времени. Возможна и осенняя натаска, однако в сентябре птицу найти труднее.

Как правило, при крупных кинологических центрах существуют специально выделенные для натаски собак угодья, если же этого нет или они почему-либо вам не подходят, достаточно найти луг с двумя-тремя парами дупелей или перепелов. В этом случае необходимо получить разрешение на натаску, иначе ваши действия будут расценены как браконьерство.

Что касается выбора дичи, мой вам совет — не брезгуйте перепелом. Дупель для натаски хорош, но скрытен. Начинающий натасчик не всегда его найдет. Натаску можно начать с перепела. Его легко отыскать по голосу, он перелетает недалеко и ходьба по нему легкая.

Подбор снаряжения целиком определяется вашими привычками и возможностями. Для собаки необходимо иметь подводки, корду, перчатки (это уже для вас) и свисток.

Корда — это легкий длинный шнур, плоский, шириной 2—3 см, длиной около 25 м (круглая или узкая корда может обжечь лапы собаке).

Рассмотрим элементы работы собаки по оценочной таблице полевых испытаний.

Послушание. Высшим баллом — 10 — оценивают охотное и быстрое выполнение собакой всех команд на любом расстоянии. Если легавая не реагирует на команды, ее снимают с испытаний за не-

слушание. Следовательно, необходимо добиться от нее максимального послушания еще до начала натаски. Остальные элементы отрабатывают в процессе собственно натаски.

Стойка. Высшим баллом — 5 — оценивают уверенную стойку по дичи, без самовольного передвижения собаки до команды. Минимальный проходной балл за стойку — 3. Причем три «спаривания», то есть подъема птицы без стойки или с короткой приостановкой — и собаку снимут с испытаний. Начинать отработку этого элемента лучше с подсадным перепелом. Приучать собаку к стойке лучше на прошлогоднем живице, где перепел не подпустит слишком близко (вначале убедитесь, что подсадной перепел может пролететь хотя бы 10—15 м). К перепелу надо привязать нитку с ваткой и дать обсидеться, чтобы от него успел распространиться запах. В первый раз ваш питомец может и не обратить на птицу

Если собака не «загорелась» при виде птицы, дайте ей ее понюхать.

Фото О. КУЛЯБКИНА

никакого внимания. Это не страшно. Подведите ее на поводке на метр-полтора к птице и покажите перепела собаке. Как правило, она «загорается» и пытается схватить птицу. Следите, чтобы это ей не удалось. Заставьте перепела взлететь и скомандуйте собаке «Лежать!». Запомните место посадки и через некоторое время наведите легавую снова. Не позволяйте ей вставать без разрешения, это поможет вам удержать ее от гоньбы. Если собака при виде птицы не «загорелась», дайте понюхать ей перепела из руки, затем подбросьте его на виду у легавой и наведите ее на только что севшую птицу. Если собака и в этом случае не обращает внимания на перепела, значит с подсадным у вас ничего не выйдет и надо искать дикую птицу. В этом случае лучше обратиться к опытному натасчику или охотнику, который поможет вам советом или делом. Но обычно все-таки собака в конце концов реагирует на подсадного.

Натаскивая легавую, удобно пользоваться кордой шириной 2—3 см.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Если же все идет гладко, смените поводок на корду и пустите собаку против ветра, с командой «Искать!». Если у собаки есть интерес к птице, она поймет эту команду. Постарайтесь кордой остановить легавую сразу же, как она принчует перепела. Удержите ее в течение некоторого времени, оглаживая и успокаивая. Распустите корду на 1,5—2 м, дайте команду «Вперед!». После взлета птицы уложите собаку. Размотайте корду на несколько метров и ждите. Редкий пес настолько выдержан, что не соблазнится близкой птицей. Как только он бросится, резким рывком опрокиньте его на спину. Делайте это до того, как корда натянулась. Затем снова уложите. Повторите этот прием несколько раз, пока не добьетесь полного послушания. Если вы сейчас упустите момент, то потом будете долго отучать собаку от гоньбы, за что легавых снимают с испытаний немедленно и, кстати, происходит это довольно часто.

Манера поиска и постановка. Высшим баллом оценивается поиск легавой на правильных параллелях, перпендикулярных направлению ветра. 10 баллов за постановку получает собака с правильным поведением по всему комплексу испытаний, особенно по отношению к выстрelu. Следует сказать, что почти все собаки выстрела не боятся. Не рекомендую специально «обстреливать» легавую, лучше это делать на охоте.

Челнок. Дайте вашему питомцу набегаться, а затем попытайтесь свистком, жестами или словами направлять его то вправо, то влево. В тот момент, когда собака вас не видит, выпустите птицу. Ваша задача внушить собаке, что вы всемогущи, точно знаете, где сидит птица, и поэтому собака должна беспрекословно следовать вашим указаниям. Убедившись, что собака за вами следит, начинайте двигаться «челноком». Добивайтесь того, чтобы она следила за вашими движениями и повторяла их. Не забывайте подкреплять уверенность легавой в вашем могуществе, наводя ее на птицу, иначе она перестанет вам верить.

Впервые наведенная на вольного дупеля, собака может его и не принять. Не отчаивайтесь, важно, что вы выработали в ней привычку к стойке и она не гонит. После нескольких встреч с диким дупелем или перепелом она непременно начнет по нему работать. Можно и нужно давать ей обнюхивать сидки и наводить на перемещенную дичь.

Не гоняйте легавую в лугах слишком долго. Достаточно 5—6 встреч с птицей утром и столько же вечером, по времени это не должно быть более полутора часов за выход. Начинать работу надо при несильном устойчивом ветре.

Как только ваша собака начинает работать три четверти встреченных птиц, можно ставить ее на испытания. Если вы не получите диплома — не огорчайтесь, опытный эксперт укажет вам недостатки вашей собаки и пути их устранения.

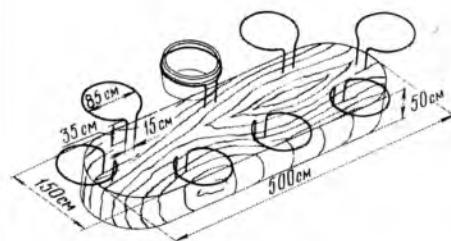
Что касается собственно испытаний, то вначале желательно выставлять собаку в знакомых ей местах. Перед испытаниями дайте легавой отдохнуть, не гоняйте ее в поле. Не спорьте с экспертом и не считайте, что вашу собаку «засудили» — так не бывает. Если вашу собаку будут судить разные экспертные комиссии, то от различных опытных людей вы получите много мудрых, полезных советов.

КОРМУШКА ДЛЯ ЩЕНКОВ

Иметь породистую суку и содержать ее в квартире — дело довольно хлопотное и сложное, особенно когда у нее появятся щенки. Хозяин суки, становясь заводчиком, берет на себя большую ответственность перед будущими владельцами щенков. Малыши должны вступить в жизнь хорошо развитыми, крепкими.

Многие вопросы разведения, содержания, кормления собак подробно освещены в специальной литературе и в нашем журнале. Поэтому я остановлюсь лишь на одном из них, а именно: как организовать подкормку щенков.

Прежде всего я проверил, способны ли они самостоятельно лакать молоко. Взял в руки одного, осторожно наклонил его мордочку к блюдечку с молоком. Он вначале стал облизывать мокрые губки, а затем потянулся к молоку. Убедившись, что все щенки могут лакать, я изготовил для них специальную кормушку (см. рис.).

Кормушка для щенков.

Рисунок автора

Такая кормушка очень удобна. Каждый щенок получает определенную норму пищи и принимает ее из своей чашечки. Щенки вообще охотнее питаются в коллективе, за «общим столом», но каждый ест свое. Кроме того, значительно сокращается время, затрачиваемое на кормление.

Приготовленную пищу разливаю по чашечкам, кормушку ставлю на пол. По зову (щенки очень быстро к нему привыкают) они подбегают к кормушке. Им надо помочь занять свое место и следить за тем, чтобы малыши не мешали друг другу. После еды вытереть щенку мордочку и отстраниТЬ его от кормушки. Затем вымыть и вытереть все чашечки.

Описанный способ кормления щенков доставляет огромное удовольствие, а главное он полезен для малышей.

Размеры кормушки, количество подставок для чашечек зависят от породы собаки и количества щенков. В чашечку должно помещаться не менее 100 г. Доска должна быть из твердого выструганного дерева. Подставки из трехмиллиметровой проволоки.

И последний совет. Чтобы щенки не скользили еще не окрепшими лапками по полу, следует кормушку ставить на мешковину.

В. ДВЕРНИК

КРАСНАЯ ДИЧЬ

1.

Е. КОСОВ,
охотник, кандидат экономических наук

Слово «охота» происходит от глагола «хочетъ», то есть делать что-либо с особым удовольствием. Ведь недаром говорят про человека: «До этого дела он большой охотник».

Кроме охоты с ружьем, есть и другие охоты. Второй охотой по праву называют рыбную ловлю, а третьей считается «смиренная охота брать грибы», как ее назвал С. Т. Аксаков.

Можно пойти в лес или на речку просто так — повалиться, погулять, позагорать. Но если ты берешь в руки ружье, удочку или корзинку для грибов — это уже совсем другое. Ты уже охотник! И тебе нужна добыча. Роднит все эти охоты то, что общим их стержнем, безусловно, является добыча.

А как же сбор ягод и орехов? Можно ли это тоже считать охотой? В. А. Соловухин в книге «Третья охота» проводит четкую грань между охотой и сбором ягод, разделяя их прежде всего с точки зрения добычи. Чем отличается сбор ягод? Прежде всего однообразием. Когда собираешь ягоды, ни разу не замрет сердце, как это бывает, когда выйдешь на классический по красоте белый гриб. Впрочем, однообразие противопоказано любой охоте: при обильной добыче проходит азарт.

Если бы у охотника не было надежды на добычу, не было бы у него и того пружинного заряда энергии, который заставляет его пересиливать усталость и идти в далекие заветные места. После удачного выстрела возникает совершенно новое настроение. Чувство острого возбуждения смениется спокойным удовлетворением. Как радостно вздрогивает сердце, когда после долгих поисков, уже на грани отчаяния, вдруг наткнешься в густой траве на сбитую тобой утку. На весенний тяге, подвесив к ягаташу вальд-

шнепа, вдруг услышишь мажорный птичий звон леса. Посмотришь на вальдшнепа, потрогаешь рукой его пестрые перья — и уже без ревности воспринимаешь выстрелы других охотников. А бывает и по-другому: ходишь долго, бесплодно — и лес кажется неуютным, и грязь более скользкой, и дождь холоднее, и дорога длиннее... Давно замечено, что пустая корзинка неудобнее и тяжелее полной.

В «Анне Карениной» Л. Н. Толстой убедительно показывает, как влияет удача на охоте на восприятие человеком окружающей его природы. Однажды Константин Левин безожно мазал — и все в этот день в природе было плохо: слишком жарко, сапоги тяжелы, в носу — запах пороха и ржавчины, а усталые ноги постоянно спотыкались о кочки. В другой раз у него полная удача. И то же самое болото для Левина выглядело по-иному: мочажины золотились под солнцем, болотная ржавчина была янтарной, а трава в утреннем тумане отдавала синевой... Так через удачу или неудачу на охоте преломляется в нашем сознании природа.

У настоящего охотника любовь к природе естественна, она лишена патетики, высокопарности. Охотник любит природу во все сезоны, во всякое время дня и ночи, во всей ее красоте и во всех ее ужасах.

«Многим непонятно, как это можно любить природу и всей душой сосредоточиваться на убийстве животных,— писал М. М. Пришвин.— Ему нужен трофей, доказать, что мир чудес существует и начинается тут, совсем близко... Так было в веках, с этого началось, само же страстное чувство природы требует поймать бегущего зверя, метким выстрелом остановить летящую птицу. И после самому, своей собственной рукой, поднять, поддержать».

Здесь все так, но в диалоге с неохотниками М. М. Пришвин употребляет слово «убийство», которое в охотничьей лексике применяется крайне редко, и то в первую очередь по отношению к вредным и опасным животным, например «убил волка». Чаще всего охотники говорят «добыл», «взял», «отстрелял». Охотник и про свою собаку никогда не скажет «сдохла» или «околола», он скажет: «истратилась», «сгасла».

В нашей стране в течение многих веков вырабатывался свой охотничий язык, полный метких слов и образных выражений. Яркие россыпи охотничьей речи представляют не только лингвистическую, но и историческую ценность. Необходимо сохранять образный язык охоты, который сейчас поддерживается усилиями немногих старых охотников.

На добыче охотничья страсть кончается, но остается еще большое удовольствие: показать свой трофей близкому человеку, убедить и удивить его. Верно говорят, что неразделенная радость — не радость.

К сожалению, сейчас охота больше напоминает промысел, чем отдых и спорт. Я надеюсь, что со временем тенденция изменится и в охоте будет в большей мере цениться эстетическая ее сторона. Как уже говорилось, цель спортивной охоты — добыча, но не только добыча. Здесь гораздо важнее — как добыт трофей. На Руси соколиная и псовая охоты никогда не имели промысловой цели. В этих охотах (к сожалению, исчезающих из современной жизни!) особенно ценилась эстетическая сторона. Современное понимание добычи состоит в том, что она должна измеряться не килограммами мяса, а выступать символом и наградой. Добыча становится сувениром, который дарит природа охотнику.

На охоте создается впечатление, что добыча достается практически даром. Но это только иллюзия. Посчитайте! С одной стороны, прикните затраты: ружье, патроны, вся охотничья «сбруя», членские взносы, оплата путевки, проезд на охоту и обратно. У многих есть резиновые лодки, палатки. Некоторые держат охотничьих собак. С другой стороны, оцените добычу охотника — пять уток, пара вальдшнепов, один заяц. Мясо, добытое спортивной охотой, гораздо дороже не только говядины и свинины, но и тех же самых уток и зайцев из магазина «Дары природы».

В охотничьем хозяйстве работают егеря, охотоведы и сами охотники. Они приводят в порядок уголья, подкармливают дичь в тяжелое для нее время. Так что современная добыча — это не бесплатный подарок природы. В добычу охотника вложен труд, и труд немалый. Если недисциплинированный охотник превышает установленную норму отстрела, то он, попросту говоря, крадет добычу у других. Чтобы узнать поближе человека, надо съездить с ним на охоту. Там-то и проявится его нутро: жаден ли он или добр, готов ли принести на помощь или ему наплевать на всех... В комфорте же, в условиях городской жизни суть человека распознается далеко не сразу.

Редко встретишь городского охотника, который специально, регулярно ездит на пушную охоту. Основная его добыча — это привезенное с охоты деликатесное мясо. Дикие животные питаются естественными кормами; многие растения обладают свойствами, которые накапливаются в качестве полезных веществ и соединений в мясе диких животных. По-

этому мясо дичи вкуснее и полезнее мяса домашних животных.

Охотники часто спорят, что вкуснее: тетерев или утка, мясо лоси или кабана? Споры эти беспредметны, так как вкус блюда зависит не только от того, как оно приготовлено, но и от устойчивых традиционных представлений о том, что вкусно, а что — нет. Есть, например, такое понятие — красная дичь. Красная — это значит особенно ценная, дорогая, а следовательно, и более вкусная. Общепринятое представление, что такая красная дичь, не существует. Для пушной охоты красный зверь — соболь; на охоте с гончими красным зверем считают лисицу, наверное, за ее красную «шубу». Из пернатых к красной дичи относят прежде всего дупеля, бекаса и вальдшнепа. Этих куликов считают красной дичью не только за знаменитый вкус их мяса, но и за трудность стрельбы по ним, особенно по бекасу. Недаром слово «снайпер» произошло от английского «спир» — бекас. Часто к красной дичи относят всех птиц, по которым делает стойку легавая собака. Кроме названных куликов, это глухарь, тетерев, куропатка, перепел. Не ясно, считать ли красной дичью рябчика. По вкусу он, пожалуй, уступит только куликам, но с легавой собакой на рябчика не охотятся.

Мне кажется, что наиболее распространенную пернатую дичь можно разделить по ценности и вкусу мяса на четыре категории. Дичь первой категории — дупель, бекас, вальдшнеп; второй — глухарь, тетерев, рябчик, куропатка, перепел; третьей — гусь, речные утки, дикие голуби; четвертой — все ныроковые утки, лысуха, коростель, болотные курочки.

Среди копытных красным зверем считают оленя. Но это основано, скорее, на сложности охоты по оленю. По моему (не охотничьему, а скорее кулинарному) опыту к наиболее ценной добыче, с точки зрения вкусовых особенностей мяса, следует отнести косулю. Я понимаю, что многие со мной не согласятся. Но это, я

повторяю, зависит от личного вкуса, пристрастия и опыта.

Что вообще считать охотничьей добычей, вопрос довольно сложный. Понятие «съедобно или несъедобно» не всегда подходит. В прошлом обычными объектами охоты были лебеди, дрофы, стрепет. Теперь мы уже не имеем права на выстрел по этим птицам.

Что считать охотничьей добычей, это и национальный, и исторический вопрос. Например, С. Т. Аксаков в книге «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» описывал охоту на дроздов. Не раз описывал такую охоту в своих очерках и Н. П. Смирнов. Сейчас в СССР охоты на дроздов нет, во многих же странах она процветает. В Западной Европе охотятся и на грачей. В средневековой Англии практиковалась охота с ловчими птицами на выпь и цаплю. Их мясо очень ценилось английской знатью. В России, в отличие от Западной Европы, не популярна охота на диких голубей, и в некоторых областях в пищу не употребляют мясо зайца. Таковы традиции.

Конечно, у каждого народа есть блюда, которые другим кажутся чрезесчур экзотическими. В Южной Америке жарят бифштексы из змей, в Китае в пищу употребляют червей, в Японии — рыбу, которая во время приготовления требует особой осторожности, так как ее мясо содержит смертельный для человека яд. Но это не останавливает японских гурманов. А иностранцы в свою очередь с опаскойглядят, как мы смело употребляем в пищу разнообразные грибы, многие из которых в Европе считаются несъедобными.

Каждая охота начинается с того, что охотник выслеживает дичь, а затем метким выстрелом добывает ее. Нужно еще сохранить и вкусно приготовить свою добычу. Подлинное удовлетворение охотник получает тогда, когда все это — выследить, добить, приготовить — он делает сам. Обидно видеть, когда добыча портится и пропадает из-за небрежного или неумелого к ней отношения.

Некоторые охотники со временем переносят свое увлечение на другую «добычу» — коллекционирование встреч с живой природой на плёнке, в этюдниках, в блокнотах. На фотоохоте основная цель — добыча интересного кадра, редкого снимка. Но в безобидной, казалось бы, охоте с фотоаппаратом тоже есть свои издержки. Неопытный фотоохотник иногда и не подозревает, что, фотографируя гнездо, он раскрывает его тайну для врагов — ворон и сорок. Во многих странах поэтому запрещена охота с фотоаппаратом в период гнездования птиц и выращивания птенцов. Если беспокоить тетеревиний выводок несколько раз в день, то от постоянного беспокойства через неделю он целиком погибнет.

Прошло то время, когда мы только черпали, казалось бы, из невисчерпаемого источника. Теперь, чтобы иметь охотничью добычу, нужно вложить в охотничье хозяйство много сил и средств. Охотник — это не только человек, который стреляет. Образцом настоящего охотника мы должны считать легендарного некрасовского деда Мазая. Весной в половодье он спасает зайцев, а зимой с азартом стреляет их. Концепция деда Мазая — квинтэссенция рационального отношения к природе, концепция рачительного хозяина, который заботливо выращивает урожай, а в определенное время идет в угодья за добычей. Только сбор урожая должен быть обряжен в торжественные и красивые одежды.

1. Всякая охота тем хороша, что имеешь дело с природой.

Фото В. КУЗЬМИНА

2. После удачного выстрела возникает совершенно новое настроение.

Фото Н. БОХОНОВА

3. Если бы у охотника не было надежды на добычу, не было бы у него и того пружинного заряда энергии, который заставляет его пересиливать усталость и идти в далекие заветные места.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

2.

3.

ИСПЫТАНИЯ ОХОТНИЧЬИХ РУЖЕЙ

В. ПАРАМОНОВ,
главный конструктор спортивно-охотничьего оружия
Тульского оружейного завода

М. ПУЧКОВ,
начальник бюро надежности спортивно-охотничьего оружия Тульского
оружейного завода

Публикуемая статья убедительно свидетельствует как о строгости испытаний, которым подвергается охотниче оружие, так и о прочности выпускаемых в настоящее время ружей. Жалобы охотников — довольно, впрочем, редкие — на то, что их новое ружье разорвало при стрельбе стандартными патронами, говорят не о низком качестве оружия, а о неопытности или небрежности его владельца.

Однако запас прочности, которым обладает современное охотниче оружие, не должен побуждать охотников к сильному увеличению навесок пороха

В настоящей статье авторы поставили своей целью хотя бы вкратце познакомить широкий круг читателей журнала «Охота и охотниче хозяйство» с основными видами и методами испытаний, которым подвергаются охотничи ружья в СССР и некоторых зарубежных странах.

За последние годы во всем мире все большее внимание стало уделяться безопасности охотниче оружия. С этой целью каждое ружье подвергается соответствующим испытаниям. В ряде стран имеются специальные учреждения, которые проводят испытания охотниче оружия и боеприпасов к нему; эти испытательные станции находятся в непосредственном подчинении правительству своей страны. Для получения разрешения на продажу охотничьих ружей фирма-изготовитель ружей или фирма, торгующая импортными ружьями, обязаны представлять каждое ружье на испытание в испытательное учреждение. Оно проверяет каждое ружье на его безопасность по существующей методике; при положительных результатах на ружье ставится специальное клеймо, разрешающее его продажу потребителю.

Чтобы избежать повторного испытания охотничьих ружей в другой стране, куда они продаются, ряд стран заключил между собой специальные соглашения о взаимном признании клейм испытания. Так, правительства Бельгии, Австрии, Чили, Испании, Франции, Италии, ФРГ, Чехословакии заключили между собой соглашение о взаимном признании клейм испытаний ручного огнестрельного оружия (Брюссельская конвенция). Этим соглашением предусмотрено, что приборы, применяемые для испытаний, размеры патронников и каналов стволов, давления пороховых газов как в эксплуатационных, так и в испытательных патронах, методика испытаний в каждой стране, участвующей в Брюссельской конвенции, должны быть одинаковыми.

В этих странах, например, установлено, что максимальным давлением порохо-

и дроби. Дело в том, что при стрельбе усиленными сверх меры зарядами ружье быстро выходит из строя (наблюдается шат стволов, могут появиться трещины в ложе, отскочить планки и т. п.). К тому же качество боя при этом отнюдь не улучшается, отдача же резко возрастает [Н. Земляков, А. Соколов, «Охота и охотниче хозяйство», 1978, № 8]. Поэтому следует применять или нормальные, или, если это нужно, — несколько более сильные патроны, о снаряжении которых неоднократно рассказывалось в нашем журнале [там же, 1978, № 1; 1979, № 5, 8; 1980, № 9].

вых газов в канале ствола (Рмакс) для эксплуатационных патронов, предназначенных для охотниче ружей с гладким каналом ствола, заряжаемых с казенной части, является: 650 бар ($663 \text{ кгс}/\text{см}^2$) для 12 и больших калибров; 680 бар ($694 \text{ кгс}/\text{см}^2$) для 16 калибра; 720 бар ($734 \text{ кгс}/\text{см}^2$) для 20 и меньших калибров.

Среднее испытательное давление (обычное испытание), измеряемое в зоне патронника, для таких ружей должно быть не менее: 850 бар ($867 \text{ кгс}/\text{см}^2$) для 12 и больших калибров; 900 бар ($918 \text{ кгс}/\text{см}^2$) для 16 калибра; 950 бар ($969 \text{ кгс}/\text{см}^2$) для 20 и меньших калибров.

Для патронов высокой мощности (типа «Магнум»), предназначенных для охотниче ружей с гладкими каналами стволов, допускается максимальное эксплуатационное давление пороховых газов до 900 бар ($918 \text{ кгс}/\text{см}^2$). Эти патроны должны специально маркироваться и применяться лишь в ружьях, которые подвергались повышенному испытанию. Среднее испытательное давление для таких ружей, измеряемое в зоне патронника, должно быть не менее 1200 бар ($1224 \text{ кгс}/\text{см}^2$).

Из каждого ствola производится по два выстрела испытательными патронами данного калибра. Перед испытаниями и после них производится проверка размеров патронника, канала ствола, состояние деталей узла запирания и других нагруженных деталей.

В США (они не входят в Брюссельскую конвенцию) методика испытания охотниче ружей отличается от методики, установленной Брюссельской конвенцией. Например, в лаборатории Н. Р. White наши ружья ИЖ-58М, ИЖ-27Е, ИЖ-18 и ТОЗ-66, согласно существующей там методике, были подвергнуты следующим испытаниям.

1 — замер патронника, канала ствола и дульного сужения.

2 — стрельба из каждого ствola од-

ним усиленным патроном, обеспечивающим давление пороховых газов в патроннике примерно $1195 \text{ кгс}/\text{см}^2$.

3 — стрельба из каждого ствola одним усиленным патроном, обеспечивающим давление пороховых газов в патроннике примерно $1757 \text{ кгс}/\text{см}^2$. Это более чем вдвое превышает обычное максимальное эксплуатационное давление, равное $773 \text{ кгс}/\text{см}^2$ и рекомендуемое оружейной промышленностью США.

4 — стрельба из каждого ствola одним наиболее мощным патроном 12 калибра американского производства после заряжания ружья патроном 20 калибра американского производства. Делается это так: патрон 20 калибра вставляется в канал ствола ружья 12 калибра сразу же за патронником, после чего в патронник этого же ствola вставляется патрон 12 калибра. Ружье закрывается и производится выстрел.

Стволы всех названных выше наших ружей даже при таких жестких испытаниях не имели ни увеличения размеров, ни раздутия, ни разрыва.

5 — все ружья указанных моделей советского производства заряжали капсюлизированными гильзами и бросали с высоты 0,9 м на сосновую доску толщиной 29 мм, расположенную на бетонном полу. Каждое ружье бросали по одному разу дульной частью, затылком приклада на верхнюю и нижнюю его части, на левую и правую стороны. После шестикратного падения ни в одном случае не было следа от бойка ни на одном капсюле, тем более выстрела.

В отчете о результатах испытаний ружей советского производства имеется следующее заключение: «Эти испытания показали, что если у стрелка происходит разрыв ствола или так называемый случайный выстрел из ружья наподобие испытываемых, изготовитель или торговый агент может сделать вывод, что подобные происшествия происходят по вине стрелка или боеприпасов».

В СССР специального учреждения, которое испытывало бы каждое охотничье ружье, выпускаемое нашей промышленностью, нет. Эти обязанности возложены на заводы-изготовители. На все выпускаемые нашей промышленностью охотничьи двуствольные гладкоствольные ружья имеется Государственный стандарт ГОСТ 18406—79 и целый ряд отраслевых стандартов. Согласно существующим стандартам каждое выпускаемое заводом ружье подвергается некоторым видам испытаний.

Проверка прочности стволов. Проверка прочностных характеристик каждого ствола производится одним патроном, обеспечивающим среднее значение максимального давления в зоне патронника у ружья 12 калибра 1050 ± 50 кгс/см².

Проверка прочности собранного ружья. Проверка производится стрельбой из каждого ствола по одному выстрелу патронами, обеспечивающими среднее значение максимального давления у ружья 12 калибра 1000 ± 50 кгс/см².

Проверка кучности и меткости стрельбы. Проверка производится стрельбой обычными эксплуатационными охотничими дробовыми патронами, обеспечивающими скорость полета дроби на расстоянии 10 м от дульного среза ружья не менее 315 м/с. Стрельба ведется или по механизированной мишени, автоматически показывающей количество дробин (в % от количества дробин в снаряде), попавших в круг диаметром 750 мм на расстоянии 35 м, или по бумажной мишени с последующим подсчетом дробин, расположившихся в кругу диаметром 750 мм. Самозарядное охотничье ружье МЦ21-12 проверяется дополнительно на работоспособность механизмов 50 выстрелами обычными охотничими патронами.

Ежегодно один образец каждой серийной модели охотничьего ружья проходит испытания большим числом выстрелов как в условиях завода-изготовителя, так и на государственной испытательной станции.

При испытаниях образца завода стрельба производится не только до исчерпания полного объема гарантийной наработки (15 тыс. выстрелов), но и до выхода ружья из строя — с целью выявления наиболее слабых мест в его деталях.

В процессе государственных испытаний каждый испытываемый образец, помимо испытаний большим числом выстрелов при нормальных температурных условиях, подвергается еще и испытаниям на работоспособность при температурах $+50^{\circ}\text{C}$ и -50°C . При каждом из указанных режимов из ружья производится по 500 выстрелов.

Кроме того, образец каждой модели как в условиях завода, так и на Государственной испытательной станции подвергается испытаниям на безопасность падениями на деревянный пол с высоты 1,5 м.

Как видно из всего вышеизложенного, в нашей стране охотничьи ружья подвергаются испытаниям на прочность, работоспособность и безопасность в более жестких условиях, нежели в странах Брюссельской конвенции.

Заводу-изготовителю право выпуска на рынок той или иной серийной модели охотничих ружей предоставляется только при положительных результатах во всех описанных выше испытаниях.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ.

МЦ5

Комбинированное ружье МЦ5.

МЦ5 — двуствольное ружье с вертикальным расположением стволов. Выпускается в штучном исполнении или небольшими сериями по заказам организаций. Цена ружья зависит от разновидности и исполнения (в разные годы — 250—600 руб.). Стволы отъемные; цевье — неотъемное, закреплено на стволах винтами. Ложа прямая, из ореховой древесины.

Стволы соединяются с коробкой посредством ствольной муфты, шарнира, защелки и рамки запирания. Бойки изготовлены отдельно от курков. Рычаг отпирания расположен сверху. Ударно-спусковой механизм с внутренними курками и двумя спусковыми крючками смонтирован на отдельном основании. Поджатие боевой пружины и взвод курков происходит при открывании стволов. Предохранитель автоматический, запирает спуски. Гильзы выдвигаются общим экстрактором. Гладкие стволы имеют патронники длиной 70 мм, рассчитанные на применение бумажных и металлических гильз. Разновидности МЦ5 с двумя или одним нарезным стволом выпускаются с оптическим прицелом.

Особенностью ружья МЦ5 является то, что оно может быть изготовлено во много-

гих разновидностях: с двумя нарезными стволами, с двумя гладкими, с одним нарезным и одним гладким, любых калибров и под любые патроны, принятые в нашей стране. В каталоге «Спортивно-охотничье оружие» (М., 1973) дано описание 29 основных разновидностей МЦ5.

Наибольший интерес для охотников, как нам кажется, представляют следующие разновидности. **МЦ5:** оба ствола гладкие; верхний — 12 калибра, нижний — 32 калибра; вес ружья — 3,0—3,2 кг; длина стволов — 750 мм. **МЦ5-09:** оба ствола нарезные; верхний — под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения, нижний — под патрон 9×53; вес ружья — 3,2—3,4 кг; длина стволов 600 мм. **МЦ5-14:** верхний ствол — нарезной, под патрон калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения; нижний — гладкий, 28 калибра; вес ружья — 2,6—2,8 кг; длина стволов — 675 мм. **МЦ5-20:** оба ствола гладкие, 20 калибра; вес ружья — 2,7—2,9 кг; длина стволов — 675 мм. **МЦ5-24:** верхний ствол — гладкий, 28 калибра; нижний — нарезной, под патрон 9×53; вес ружья — 3,0—3,2 кг; длина стволов — 600 мм. **МЦ5-35:** верхний ствол — гладкий, 20 калибра; нижний — нарезной, под патрон 5,6×39; имеется вкладыш для патронов калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения; вес ружья — 3,0—3,2 кг; длина стволов — 675 мм.

Об МЦ5 см. также «Охота и охотничье хозяйство», 1959, № 4; 1965, № 11; 1979, № 1, 3.

Ружье МЦ5 — в зависимости от разновидности — предназначается для самых различных охот. Ружья с гладкими стволами 32, 28 и 20 калибров и нарезными стволами калибра 5,6 мм под патроны кольцевого воспламенения применяются для отстрела мелкого пушного зверя; со стволами под патрон 5,6×39 — для отстрела сайгака, косули, кабарги, волка на дистанциях до 300 м; со стволами под патрон 9×53 — для отстрела кабана, олена, лоси, медведя; МЦ5-20 — легкое ружье для длительных ходовых охот.

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ

КАК РАСПРАВИТЬ ПОЛИЭТИЛЕНОВУЮ ГИЛЬЗУ

З а последнее время в магазинах все чаще и чаще появляются полиэтиленовые гильзы. Гильзы эти многострельные, выдерживают по несколько выстрелов, но некоторые охотники не умеют расправлять края у стреляных гильз. В нашем журнале уже предлагался способ расправления дульца таких гильз путем проглаживания их утюгом («Охота и охотничье хозяйство», 1979, № 1, с. 23). Я расправляю края стреляных гильз по иному.

В гильзу вставляю палочку, выточен-

ную по ее диаметру; затем, не вынимая палочки, поливаю кипятком край гильзы в течение 4—5 сек. Сразу же после этого разогретую часть гильзы подставляю под струю холодной воды на 3—4 сек. После этого стрелянную гильзу трудно отличить от новой. Даже после пяти выстрелов гильзы, края которых расправлены предлагаемым способом, продолжают хорошо работать.

Н. ПЕТРОВ

г. Омск

ДАЛЕКОЕ-БЛИЗКОЕ

Ты не верь, коль кто-то скажет, что любви на свете нет.
 Если мальчик это скажет,— «погоди» скажи в ответ,
 Если старец это скажет, то ответь ему тогда:
 «Ну-ка, дедушка, припомни те далекие года!».
 Если же мужчина скажет, пожалей, мой друг, его!
 Значит, он на целом свете — «Он» и больше никого!

[Ф. Алиева]

С. ЛОБАЧЕВ

Рисунок А. КЕЛЕЙНИКОВА

С ногсадной

Минувших дней очарованье,
 Зачем опять воскресло ты?

[В. Жуковский]

Современник гомеровского эпоса наблюдал Гесиод в конце VIII в. до н. э. писал:

В дом свой супругу вводи, когда в возраст придешь подхodящий,
 До тридцати не спеши, но и за тридцать
 долго не медли...

В народе говорят: любовь является без спроса. Я полюбил однокурсницу-медичку К. Матвееву. Истинная дружба — это родство душ, а такое встречается довольно редко. Нам «повезло». Все чаще и больше времени бывали вместе, узнали друг друга. Родственными оказались у нас души и в любви к природе. В конце концов мне оставалось образно сказать: «Много звезд на небе, да солнышко-то одно!». В летние каникулы мы поженились и на следующий день уже плыли вниз по Волге. За Астраханью, в дельте Волги ловили рыбу и бродили по мелководному Каспийскому взморью, любясь стаями диких птиц и цветами лотоса. Весной были на охоте с подсадной уткой в охотничих угодьях Центральной России.

Весенняя охота на селезней была разрешена в тот год на десять дней. Победно шествовала весна. После долгой студеной зимы все оживилось. С нетерпением ждем весенней охоты, собираемся, мечтаем о ней. Заранее списался я с селянином, хутор которого стоял на высоком лесистом бугре среди обширной водной глади, весной во время разлива близко подходившей к дому.

Наступили долгожданные дни. С нагруженными заплечными мешками весело вышагиваем километры от железнодорожной станции до хутора. Дорога знакома. В глубоких оврагах еще виден снег. На полях прогуливаются прилетевшие грачи. В воздухе звенят песни жаворонков, а на болотистых низах — голоса чибисов. Ближе к реке пролетают стайки уток.

На хуторе его хозяин, старик Егор, угожает нас ухой из свежей рыбы и по-правдничному — чаем. Рассказывает, что на высоких местах солнце давно растопило

и прогнало снег, везде «Ярилина плешь»: уток много, шалаши — на старых деревьях.

Широко разлилась река, вода затопила все низменные места, и только кое-где среди водной глади виднелись островки суши. Птицы налетело много. Тянули с юга на север журавли, гуси, утки разных пород.

Два шалаша, пристроенные каждый в кусте, не выделялись из окружающей обстановки, сливались с ней, были незаметны.

Вечерняя заря еще и погаснуть не успела, а с противоположной стороны — на востоке, уже другая — утренняя заря постепенно разгоралась, светлая и радостная. Вдали на болоте прокричали журавли, на большом заросшем лесом острове «прочуфыкал» на току старый косач. Призываю подала голос подсадная утка. В ответ послышалось «шавканье» селезня. Плынет к подсадной. Близко сел второй. Подлетают шилохвость и две пары чирков. Мимо летят голуби, на отмель уселись турухтаны. Одни породы уток сменяют другие. Много летят.

Мы заранее договорились: каждому за утро выстрелить по три раза — только по трем селезням. Три выстрела я сделал, три «хлопка» из 24 калибра слышал со стороны шалаши жены. Отложив в сторону ружье, продолжаю любоваться проходящим вокруг.

Светлеет. Появляются зяблики, пеночки, высоко в небе заливаются жаворонки, кроншнепы. На острове азартно токуют тетерева, и уже нельзя отличить одной песни от другой. Везде любовь и радость бытия. Что стоят житейские невзгоды по сравнению с этой благодатной, все побуждающей к жизни красавицей весной!

Когда, справив охоту, я подошел к шалашу жены, у нее, как и у меня, было три селезня. Радостная, рассказывала она обо всем, что царило вокруг. К ее подсадной утке подкладывалась лисица. Пришло встать, чтобы ее прогнать!

Хорошее, счастливое было утро. Сложив ружья в чехлы, долго были на разливе, переходили, где можно, с островка на островок по безлюдным пажитям, и не хотелось уходить. Радуясь настроению жены, бывшей на охоте впервые, невольно вспомнил строки, написанные Ф. Тютчевым:

И ты с веселостью беспечной
 Счастливый провожала день.
 И сладко жизни быстротечной
 Над нами пролетела темь...

На тяге

Сквозит на зареве темнеющих небес
 И мелким предо мной рисуется узором
 В весенние листвы едва одетый лес...
 И глуши, и тишина. Лишь сонные дрозды,
 Как нехотя, свое доказывают пенье...

[А. Толстой]

В первых числах мая 1938 года постоянный спутник моих охот, старый охотник Владимир, пригласил закончить весенний сезон поездкой на тягу в глухую лесную сторожку. «Тяга, как в сказке», — сказал он.

В то время гостили у меня, сельского врача, старый учитель Б. М. Житков. Я познакомил его с условиями своей работы. Широко образованный, Борис Михайлович обладал большим жизненным опытом и привлекал к себе окружающих простотой и мягким душевным обращением. Незлобивость по отношению к людям и жизни, несмотря на невзгоды, чаще всего бывает признаком духовного богатства человека. В этот раз в разговоре он заметил: «Есть два схожих выражения — «хожу на работу» и «хожу работать». Их путать не стоит. Можно ходить на работу «с грехом пополам» — отбывая время. У вас так нельзя, тут надо работать по-настоящему, отдавая работе все силы. Я думаю, что каждый врач или готовящийся быть им должен знать написанное Пироговым: «Все, готовящиеся быть полезными гражданами, должны вначале научиться быть людьми», и познакомиться с рассказом Куприна «Чудесный доктор», а после спросить себя, способен ли он быть врачом?» Я был с этим вполне согласен.

Борис Михайлович любил тягу вальдшнепов и охотно согласился поехать в лесную сторожку. Из местных охотников на вальдшнепов никто не охотился, считая, что лесной кулик «не стоит заряды».

Май — месяц зелени и птичьих песен. Погода стояла дивная: солнечные дни, в голубом небе ни облачка; меж первой зеленью, звяня, бежали ручьи; лес — в зеленой дымке. Прилетели грачи, скворцы. Жаворонки песнями своими радуют. На лесных полянах токуют тетерева, на моховых болотах — глухари, в ельниках посвистывают рыбчики, на опушках тянут вальдшнепы. Везде радостная жизнь обновляющаяся весной природы. Передается эта радость и человеку, а охотнику — особенно: глубоко понимает, ценит, бережет и любит он природу, близко к ней.

Теплый вечер. Лесник, выйдя на крыльце, провожая нас на тягу, говорит: «Тут-тотка осторегайтесь. Недалеко четыре медведя зиму лежали: в одной берлоге сама с двумя кошлятами, а в другой версты четыре от их — «сам». По последнему снегу, который от зимы оставался, всех их следы видел. Недалеко от тех мест, куда идете. Через три дня Егорьев день, а из-за их корову в лес боюсь гонять».

Борис Михайлович, Клавдия Семеновна, Владимир и я, наслаждаясь вечером, молча шли в отличном настроении от лесной сторожки к месту тяги. Сквозь ветвь прошлогодней травы кое-где уже пробились мелкие лиловые цветы — подснежники. Это о них красиво написал А. Н. Майков:

Голубенький, чистый подснежник цветок,
А подле сквозистый последний снежок.

Медведей мы не встретили, но два свежеразрытых ими муравейника видели.

На длинной лесной поляне, кочковатой, покрытой кое-где мелкими елочками, сосновками, березками, осинками, по обеим сторонам заросшей лесом, мы разошлись в разные стороны в ожидании тяги.

Солнце скрылось за горизонтом, смолкли дрозды, с дальнего болота доносились весенних журавлей «ликующая нота».

Массовый пролет и прилет с мест зимовок к местам летнего гнездования лесного кулика-вальдшнепа и брачный период — тяга были в разгаре. Тянули над вершинами мелколесье не только местные, но, по-видимому, и пролетные

вальдшнепы — их было много. С привычной песнью — хорканьем и циканьем — с редкими перерывами один за другим в разных направлениях медленно и низко летели самцы. Порой, поднимаясь в воздух, летели самки. Самцы преследовали подруг. Когда преследующих оказывалось несколько, они с азартом налетали один на другого — завязывался воздушный бой. Тяга закончилась с наступлением темноты. С разных сторон из густых зарослей полилась «жемчужная дробь» соловиной песни.

Никто из участников этой охоты, очарованный ею, не считал пролетавших около него вальдшнепов. Ни до, ни после много охотившиеся ранее на тяге Борис Михайлович и старый охотник Владимир, ни мы с женой не видели такой сказочно багатой тяги...

Вечером в лесной сторожке лесник и его жена приняли редких у них в лесу гостей. Хозяйка так раз волновалась, что начала было ставить не налитый водой самовар, да лесник увидел и дело поправил, но стакан, накрывая на стол, она все-таки разбила. Нас угостили вареной картошкой, солеными грудями, моченой брускникой и морковным «чаем». Дочь лесника качала люльку с новорожденным младенцем. Людям хочется, чтобы их ребенок вырос хорошим человеком. И здесь, в лесной сторожке, было слышно, как мать тихо напевала: «Ты появился на свет. Не слушай злых людей. Учись добру и гони от себя зло. Не ищи ссор, не враждуй, не бери чужого, не обманывай людей. Ты потеряешь себя, если будешь ходить в дома к чужим женам. Укрошаешь свое сердце и ходи к людям только с миром...»

С гончими

**Славная осень! Здоровый, ядреный
Воздух усталые силы бодрит:
Лед неокрепший на речке студеной,
Словно как тающий сахар лежит.**

[Н. Некрасов]

Поздняя осень. Воскресный день. На улице свежий снежок, падавший до полуночи. Чудесная пороша. Обойдя пораньше больных, сделав свои дела и почувствовав себя на некоторое время свободными, мы с женой решили пройтись по лесу с гончими. Я попросил нашего помощника, фельдшера Лизу, подожурить в больнице. Оставил на всякий экстренный случай примерный план нашего хода в лесу, чтобы, если потребуется, конюх верхом на лошади по головам гончих мог найти нас в лесу и подать сигнал рогом.

Молодая, бойкая, жизнерадостная, добрая к людям фельдшер Лиза вызывала симпатию у всех, кто с ней сталкивался. Больные любили ее. Такие и женихи обойдены не бывают. Старик-счетовод, единственный канцелярский работник в больнице, старый холостяк, был влюблён в Лизу.

Лиза прибежала в больницу и с лукавой улыбкой рассказала, что, направляясь сюда, забежала в «контору». Так называли маленькую комнатку, где работал и в которой стоял топчан для сна старого

холостяка. Счетовод, увидев Лизу, встал, откланялся и стал читать изумленной девушки по бумажке объяснение в любви, начинавшееся стихами Ф. Тютчева:

...О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим, суеверней...

«Минуту я стояла, недоумевая,— рассказывала Лиза,— затем невольно засмеялась и, крикнув: «В любви не объясняются по бумажкам», быстро выбежала вон». «Ну, а он?» — спросил я. «Слезы появились, видно, заплакал». В моей памяти из легенд и мифов Древней Греции возник образ: «Через сына своего Эрота прекрасная Афродита царит над миром. Веселый, шаловливый, коварный Эрот носится над землей и из маленького золотого лука пускает свою стрелы. И сеет этими стрелами в мире: то счастье, то горе, то смех, то слезы, то добро, то зло — спутники нашей жизни...».

Помня народную мудрость: «И при смехе иногда болят сердце и концом радости бывает печаль», направляясь домой, я зашел в контору к счетоводу и, не обращаясь к старику, как бы думая свою думу, негромко сказал: «Разве мало звезд на небе светит? Мало ли красных девиц на Руси живет? Приглянулась одна, погоди, приглянется и другая». Он продолжал сидеть печальный, низко опустив голову. Зная, что старик любит стихи, чтобы рассеять его кручину, прочитал ему пришедшие на память строки А. Блока:

За верность старинному чину!
За то, чтобы жить не спеша!
Авось и распарит кручину
Хлебнувшая чаю душа!

Он посмотрел на меня, печально улыбнулся и сказал: «Смолоду все мы ершисты, и я таким был. А теперь не успеешь взоргнуться, а уж и пора смириться... Верно сказали — вскипячу-ка я лучше чайку, авось и распарит он мою кручину».

Только в одиннадцать часов сумели мы с женой, захватив Заливай и Будилу, направиться в лес. Идем по двору, навстречу нам выскочила из своей избушки жена конюха Арина: с ведрами к колодцу шла. Нас увидела, ахнула и обратно в избу убежала. Примета есть: с порожними ведрами навстречу охотнику — удачи ему не будет. Засидевшиеся выжлы, едва их спустили со смычка, скрылись между деревьями. Широким полазом, умелым и быстрым, взбудили беляка, и он закипел, дружный и азартный.

Для уставшего после работы человека необходим активный отдых. Природой можно не только любоваться и наслаждаться, на природе восстанавливаются физические и духовные силы.

В лесу тихо, ветра нет. Выпавший за ночь снег покрыл землю, траву, кусты, ветви деревьев. Все бело кругом. На рябине, перелетая, кормятся стаи дроздов и снегири. Синицы и дятлы заняты своим делом — выискиванием под корой старых деревьев укрывшихся там на зиму насекомых — вредителей леса. Спугнутые гоном, над нами пролетают тетерева. Из кустов около мохового болота, как большие хлопья снега, вылетают белые куропатки.

Вылинавшийся беляк ходит под гончими

большими кругами. Мы расходимся, слушая гон, выбирая каждый себе лаз. Два часа продолжается дружный, горячий, певучий гон. Беляк то уводит гончих со слуха, то возвращается туда, где был поднят. В три часа дня я услышал хлопок от выстрела 24 калибра, ружья жены. Слышу ее голос: «Дошел! Дошел!..» Спешу туда.

Жена стоит в мелколесье из елочек, березок, редких сосенок и рябин с подлеском из можжевельника. Сзади нее — полуразвалившийся, частью упавший на землю старый осек. Гончих она взяла на смычок и держит добитого ею матерого вылининавшего беляка. Поздравляю «с полем». Оба рады. Побыли на природе, послушали гончих.

Дома, едва успели после охоты поесть и выпить чаю, нас вызвали в больницу.

Сумерки сгущались, тускнел закат, кое-где мерцали звезды.

Из дальних лесных починок привезли рослого юношу, жаловавшегося на сильные боли в области застаревшей паховой грыжи. Боли распространялись по всему животу и сопровождались рвотой. Влезая на елку, в ветвях которой застряла убитая белка, он «поднатужился», и в области грыжи, обычно легко вправляющейся, появились сильные боли, и она перестала вправляться.

Юноша был оперирован, спасен от угрожавшего ему омертвения ущемленной кишки. Напряжение, неизбежное во время хирургической операции, давало себя знать. Выходим на улицу, глубоко вдыхаем свежий холодный воздух. Сознание сделанного как надо полезного дела радует. Как хорошо, что и завтра и дальше мы можем приносить пользу людям! Дома умываемся ледяной водой, выпиваем по стакану чая и засыпаем крепким сном.

Я спрашиваю уже у выздоравливающего молодого охотника, стоила ли белка того, чтобы за ней лезть на елку. «Стоила, — говорит, — хорошая белка, не «подполья» какая-нибудь, а первый сорт, совсем «вышла». Я таких уже по сотне три года добываю, отцу большую семью кормить помогаю. Скажу вам, охота, по-моему, в природе человека — от предков идет, самое древнее занятие. Если поумному охоту вести, зверя и птицы убывать не будет. Она, охота-то, и кормить нас и радовать еще долго может. Люблю я ее!

Шесть верст от нас село. Я там в школе учился. Учитель — охотник. Он книжки и журнал охотничьи получает. Когда я в селе бываю, захожу книжки и журнал про охоту почитать. Много пользы от этого имею. Благодарить надо, кто их издает. Видно, что дело знают и полезное дело делают. Описывается, когда и как лесовать можно, про свой опыт старые лесники рассказывают».

Не прерывая, с интересом слушал я речь молодого охотника. Давно знакома и понята мне — с юношеских лет, еще по работе в Вятской губернии — эта любовь и интерес охотников к хорошей охотничьей литературе.

Знакомство с дореволюционной охотничьей литературой и появившейся после Великой Октябрьской революции показывает, какие квалифицированные и интересные работы были изданы охотничьими журналами. Это и понятно. Во главе их, как правило, стояли и стоят преданные и знающие охотничье дело люди, любящие его бескорыстно.

ВОЛЧИЙ КУТ

Виталий ИВАНОВ

Яков Евсеевич Доровских

14 февраля 1943 года секретарь Нижнедевицкого райкома партии Закомолдин, начальник районного отдела НКВД лейтенант госбезопасности Авдеев и председатель штаба партизанского движения Бредзеншили в докладной записке Воронежскому обкому партии сообщили о том, что «неизвестный патриот Родины в селе Вязноватовка направил немецкий полк дальнобойных орудий по непроезжей дороге. В результате немцы бросили 18 орудий, из них два 205-миллиметровых, и около 30 автомашин». Позже имя этого патриота стало известно. Им оказался местный охотник Яков Евсеевич Доровских. Его жизни и подвигу посвящаю эту поэму.

(Автор)

Глава 1. ПЕРВАЯ ТРОПА

Таясь под сенью лозняка,
Как робкая беглянка,
Неширока, неглубока
Текла река Ольшанка.
А над водою вознесло
Соломенные крыши
Простое русское село,
Каких в России тыщи.
Здесь, как везде и как всегда,
В непримиримой паре
Жила народная нужда
И жил помещик-барин.
А на его харах скупых,
В лаптях, в портчонках старых,
Парнишка — Яшка Доровских —
Стерег овец отару.
За пояс подоткнувши кнут,
Он исходил все тропки
И избегал лишь Волчий Кут —
Удел глухой и толкий.
Забытый богом и людьми,

Прильнув к лесной опушке,
Он от села верстах в семи
Тянулся вдоль речушки.
Здесь кочки дыбились сперва.
За ними — шла трясина,
На зыбких чахлых островах
Корявились осины.
А дальше вглубь — росла ольха,
О чем-то топь вздыхала,
Была угрюма и глуха
Стена из чернотала.
Ходили слухи средь людей,
Что чертова бучило
Мирских коров и лошадей
Немало поглотило.
Народ забыл те берега,
Трава косы не знала,
И редко-редко чья нога
По той земле ступала.
Уж так считалось с давних пор,
Что с топей мало толку.
Зато там уткам был простор,
В оврагах жили волки.

Хоть Яшка, не смыкая глаз,
Глядел и днем и ночью,
Но все же серые не раз
Овец шерстили в клочья.
И чтобы наказать зверье,
А больше — для острястки,
Помещии старое ружье
На лето дал подпаску.
Но вышло так, что паренек,
Пальнув однажды в волка,
Вдохнул пороховой дымок
И опьянел надолго.
Заворожил, околовдал
Его рассвет над кручей,
Тумана призрачного вал
Согрел теплом летучим.
Тропинка указала путь,
Костер дымком приветил,
И страсть пленительную в грудь
Вдохнул бродяга-ветер.
Болота, заросли ракит,
Овраги под горю —
Тянули Яшку, как магнит,
Охотничьей тропою.
Случалось часто, что овец
Он поручал братишке,
А сам весь Кут — с конца в конец —
Прочесывал с ружьишком.
Через камыш, где вязок ил,
Держась по зыбким бровкам,
Там, где никто не проходил,
Не раз прошел он ловко.
На риск ходил он неспроста:
Трясины хоть стонали,
Но прежде страшные места
Своими парню стали.
А лето красное текло,
В жаре и ливнях спея,
Дичь поднималась на крыло
По зорям все смелее.
И в дни Петров — в заветный срок
Страсть не сдержав к охоте,
По уткам Яшка раз пяток
Пальнул на перелет.
Сияли радостью глаза,
Стучало сердце громко...
Но тут раздвинулась лоза,
И вслед за собачонкой
С ружьем белгийским, с ягдтешом
В крови и хлопьях пуха,
Неторопливо подошел
Еременко Илюха.
Кулацкий сын на два годка
Был помоложе Яшки,
Но говорил он свысока
И с барскою замашкой:
— Стрелять-то ты, гляжу, мастак,
А что ж не при отаре?
Поди ружье тебе, батрак,
Не для того дал барин!
— Тебе-то что страдать о том?
Чай овцы-то не ваши.
Ступай, а то под зад кнутом,
Заступник, ошарашу!
Илюха скрылся среди лоз,
Слова глotta эти,
И вскоре барину донес,
У дома его встретив,
Что Доровских — наглец и хам —
На берегу затона
Жжет для забавы по утям
Господские патроны.
А барин — он берег свое —
За вольную охоту
У Яшки отобрал ружье
И выгнал вон с работы.
Но если раз тот сладкий яд
Вкусил ты в час рассвета —
С тропы охотничьей назад
Пути-дороги нету.
И в город твердо порешил
Тогда уйти парнишка:
Работать, не жалея сил,

А все ж купить ружьишко!
Так будет! — знал он наперед.
Он парень был упорный.
Но тут четырнадцатый год
Нахлынул тучей черной.
Померкла яркая заря.
В шинели и фуражке —
«За веру, бога и царя» —
На фронт погнали Яшку.
Платка маманина лоскот
Взметнулся с полустанка —
Прошай, село и Волчий Кут,
Прошай, река Ольшанка.

Глава 2. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Вода немало унесла,
Земля видала много,
Пять раз черемуха цветла
У отчего порога.
Безвестно, где пропал холоп.
Жива душа иль в небе?
С похмелья грешным делом поп
Отпел ему молебен.
Но майским днем (уже навек
Забыт людьми торопко)
Шел с полустанка человек
Извилистою тропкой.
Германским меченым свинцом,
Контуженный два раза,
С худым обветренным лицом,
С чахоткою от газа,
Землисто-серый, словно пыль,
С котомкой за спиной,
Он, припадая на костьль,
Спешил в село родное.
Была бы у него жена
Иль мать бы повстречала —
Навряд ли Якова она
В том путнике узнала.
Да он и сам не узнавал
Россию-мать в ту пору,
Как будто гроз девятый вал
Былое снес за гору.
Глазам хоть верь, а хоть не верь —
Отрадная примета! —
В усадьбе барина теперь
Правленье сельсовета.
Оншел до дома своего
Повеселевшим шагом,
И власть советская его
Встречала красным флагом.
И вот он средь родимых стен,
В избе полно народа.
— Ты, Яков, расскажи про плен.
— В плена я был два года.
У гутбезитцера* с тоской
Работали в Баварии...
— А это что ж за фрукт такой?
— По-русски — вроде барина.
Он от зари и до зари
Нас заставлял трудиться...
— Ну, а кормил как?
— Сухари
Да мутная водица —
Вот вся еда. С таких харчей
Чуть были живы, братцы,
Проклятый плен до смертных дней
Мне будет вспоминаться...
Устало голову солдат
Подпер рукою круто,
Печальный отрешенный взгляд
Тяжел был в ту минуту.
Закашлял Яков, а потом
Вцепился в грудь руками,
И воздух посиневшим ртом,
Дрожа, ловил глотками.
— Не знаю — буду ли жилец;
Иприт, проклятый, душит,
Замучил, задавил вконец
И вымотал всю душу...

Наутро Яков, весь разбит,
Проснулся спозаранка,
По узкой стежке вдоль ракит
Сошел к реке Ольшанке.
Стал на колени. Головой
Склонился над водой,
Из горсти ласковой струей
Омыл лицо худое.
Не замечая сам того,
Побрел тихонько лугом.
Места знакомые его
Встречали, словно друга.
Тропа вела, вела, вела,
И вот у буерака,
Уже не близко от села
Остановился Яков.
Глядел он, немощен и худ,
Не в силах наглядеться,
А перед ним был Волчий Кут,
Знакомый еще с детства.
И сразу вспомнилась ему
Та первая охота,
В тумане сизом, как в дыму,
Трясины и болота.
И сердце дрогнуло в груди,
Душа теплее стало,
Опять с ружьишком побродить
Хотелось, как бывало.
Потом дошел до ручейка
У ближнего оврага
И долго пил из родника
Живительную влагу.
Она, бодря и веселя,
Пошла волной по жилам,
Казалось, что сама земля
В него вливает силы.

Глава 3. ПОБЕГ

Свивает пламя языки
В оранжевые банты:
Пылают избы вдоль реки —
В селе лютует банда.
В господском доме на крыльце
Вновь господа воскресли —
Белогвардейский офицер
Сидит в глубоком кресле.
Сверканье шпор и стук подков,
Погоны, аксельбанты...
Парней и крепких мужиков
Мобилизуют в банду.
А бабы смотрят на своих,
От горя в голос воя,
Сюда и Яков Доровских
Доставлен под конвоем.
— Служил у красных?
— Не пришлось...
— Так нам послужишь. Браво!
— А с вами вовсе стежки врозь:
Вам — влево, мне — направо.
— Но-но! Шути, да меру знай.
У нас за это — строго...
— А я без шуток. Не пугай —
Уж пуганый премного.
Рукой кровавою народ
Мордуешь ты сегодня,
А завтра пуля тебя ждет,
Бандитское отродье...
— Что ты сказал?
— А что слыхал!
Сжимая ручку стека,
Рванулся офицер:
— Нахал!
В амбар! А завтра — к стенке...
Тревожен вечер над селом,
А звезды — как лампады,
И с часовского за окном
Не сводит Яков взгляда.
В душе бессилие свое
Клянет он втихомолку.
В руках у беляка ружье —
Простая одностволка.
«Неужто оборвется жизнь

* Гутбезитцер — землевладелец

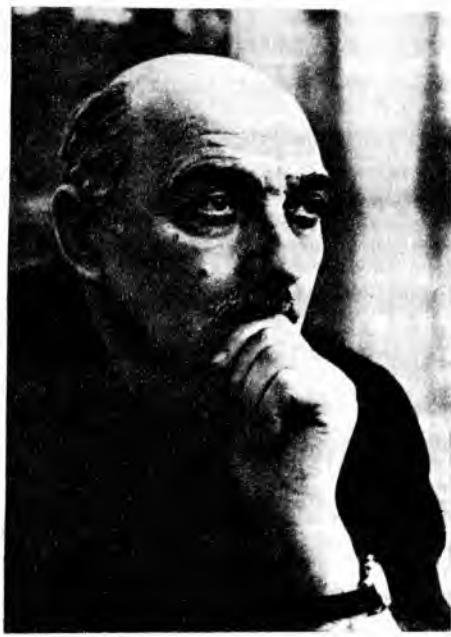
Рассветною порою?»
И тут же осенила мысль:
«В соломе лаз пророю».
Всю ночь трудился, а к утру
Бесшумно,тише мыши,
Между стропилами дыру
Проделал в старой крыше.
И вот в рассветной синеве
Он на свободе снова.
Ребром доски по голове
Пригладил часового,
Схватил ружье наперевес,
С патронами подсумок,
Через ограду перелез,
Как тень, в рассветный сумрак.
К Ольшанке, обойдя посты,
Спустился огородом,
Нырнул в прибрежные кусты,
Вот и концы все — в воду.

Глава 4. ОДИНОЧЕСТВО

«Ну, здравствуй, здравствуй, Волчий Кут!
В час горький и тревожный
Укрой меня и дай приют,
И помоги, чем можно.
Мне нет дороги впереди,
А смерть шагает сзади...»
И слышит он в ответ: «Иди
Через гнилые клади,
Запутай в топких кочках след,
Оставь болото сбоку,
Пройди водой, где брова нет,
В камыш через протоку,
Потом иди через кусты —
Места там будут суше —
Под ивой остров встретишь ты,
Да с родником к тому же...»
И вот, от дома вдалеке,
Он уцелел, однако,
На этом самом островке
Обосновался Яков.
Он первым делом неспеша,
Но ловко и умело
Себе шалаши из камыша
Под старой ивой сделал.
Добыть огня помог патрон,
И Яков, озабочен,
Свой костерок, как Робинзон,
Берег и днем и ночью.
И жизни, вольна да нелегка,
Пошла под чистым небом,
А под рукой — ни котелка,
Ни соли и ни хлеба.
Мала ли, велика ль напасть —
Суди хоть как, а все же
С ружьем охотнику пропасть
В родных местах негоже,
У плеса тихого не зря
Порой сидел он сутки
И ждал, чтоб сразу под заряд
Попали две-три утки.
Жить становилось веселей:
Костер взвивался смело,
На палке, как на вертеле,
В огне жаркое млило.
А то, что соли нет, так что ж,
Живой — и слава богу...
Зато складной карманный нож
Помог ему премного.
Нарезал Яков гибких лоз
И сплел кубарь под ивой —
В Ольшанке, где сужался плес,
Ловил линей ленивых.
А там, где лысая гора
Сбегала к лугу круто,
Он конский щавель собирал
В рассветные минуты.
А дни летели чередой.
Прохладны стали зори.
Прошел Покров. Туман седой
В низинах стялся морем.
Шептались грустно камыши.

В тиши ночных мрака,
И в той заброшенной глухи
О многом думал Яков...
Он к одиночеству привык,
Живя в уединенье.
Но вдруг однажды дикий крик
Раздался в отдаленье.
Казалось, из последних сил,
Вися на тонкой нити,
Незваный гость с мольбой просил:
— Спасите! Помогите!
А человека — коль беда,
Бросать никак не гоже,
И Яков двинулся туда,
Ступая осторожно.
Он опасался неспроста
Ишел на крик небыстро:
А вдруг да грянет из куста
Навстречу чей-то выстрел...
И вот увидел за кустом:
В воде уже по ухо
Тонул, хватая воздух ртом,
Еременко Илюха.
Вконец он выбился из сил
И уходил в трясину...
Не медля, Яков повалил
Подгнившую осину.
Швырнул конец.
— Держись!
И вот,
Облепленного ряской,
На сушу выволок его,
Как будто на салазках.
Илья двух слов не мог связать
И трясясь, как в ознобе:
— Хотел утченок пострелять...
Да вот... всадился в топи.
Ружьишко утопил. Беда...
С дороги сбили черти...
Тебя же, Яков... никогда
Мне не забыть... до смерти.
И как безбожно врал он, гад!
Знай Яков в ту минуту —
Не пожалел бы он заряд,
Чтоб порешить иуду.
Ведь с белой бандой заодно,
Продавшись за объедки,
Искал он Якова давно,
Чтоб выдать контрразведке.
Да Яков-то не знал того,
И, позабыв тревогу,
Душепродавца своего
Навел на путь-дорогу.
Добряк... За это животом
Он поплатился б горько...
Но на заре вечерний гром
Послушался за горкой.
Хотел в шалаши нырнуть скорей.
Да стал, развел руками:
Какие ж грозы в октябре? —
Снега не за горами.
Прислушался. Напрягся весь,
Ловя раскаты грома.
Шестидюмовки! Так и есть —
Чай «музыка» знакома.
И он рванулся напрямик
По кочкам, через ерик,
Взбежал на горку в один миг —
И глазу не поверил:
Шли эскадроны на рысях,
Гремели батареи
И пламенел советский флаг,
В лучах заката ряя.
Ждал Яков долго тех минут,
И вот — свобода рядом!
Обвел глазами Волчий Кут
Он благодарным взглядом,
Отвесил до земли поклон,
Как другу дорогому,
Последний выпалил патрон
И направную — к дому.

[Окончание следует]

Федор Петрович ГЛЕБОВ

Творчество известного советского живописца и графика, заслуженного художника РСФСР Федора Петровича Глебова [1914—1980 гг.] хорошо знакомо всем, кто любит природу, а также литературу и изобразительное искусство, открывающих ее красоту, богатство, оказывающих им с чем не сравнимое эмоциональное воздействие на человека. С журналом «Охота и охотничье хозяйство» Федора Петровича связывала особая крепкая и давняя творческая дружба. Журнал систематически, на протяжении всей своей истории печатал цветные репродукции с картин Ф. Глебова, его рисунки, иллюстрации к литературным произведениям. И это вполне оправданно, так как Ф. Глебов был не только страстным любителем и тонким ценителем природы, но и профессиональным ее знатоком. Вся жизнь его была тесно связана с природой. Детство прошло в одном из красивейших уголков Подмосковья. Юность — на севере, где уже в 1931 году он, будучи студентом охотоведческого отделения техникума, упорно постигал азы науки об окружающей природной среде, активно участвовал в проведении охотоустроительных работ по заданию Севкрайохотсоюза, занимался сбором биологического материала, представлявшего значительный научный интерес. Примерно в это же время Федор Петрович начинает увлекаться рисованием. С годами это увлечение переросло в высокое профессиональное мастерство, ярко характеризующее творчество художника.

В начале Великой Отечественной войны Ф. Глебов, студент 5-го курса института им. В. И. Сурикова, добровольцем идет в народное ополчение. Воюет пулеметчиком, командиром стрелкового взвода, стрелковой роты, а после ранения в сорок втором году под Юхновым,

оставаясь в действующей армии, работал в редакциях армейской и фронтовой газет. И нет сомнения, что в эту суровую пору любовь к нашей родной природе в нем укрепилась еще больше. Недаром уже после войны его дипломной работой в Московском государственном художественном институте стала картина «На фронтовой дороге».

Работы Ф. Глебова появились на художественных выставках еще до войны. Но особенно заметно многогранность его художественного таланта раскрылась в конце пятидесятых годов. Именно тогда им были созданы получившие известность полотна: «После штурма», «У самого Белого моря», «На родине Ломоносова», «Рыбный порт в Заполярье» и другие. Написанные без лишних эффектов, просто и скромно, картины и пейзажи Ф. Глебова отличаются высоким художественным качеством. Следуя традициям своего учителя, члена-корреспондента Академии художеств СССР Н. П. Крымова, Ф. Глебов всегда приводил свои полотна к большому цветовому и тональному единству. В них много убедительной правды, наблюдательности и подлинной красоты, заставляющей зрителя внимательно вглядываться и запоминать их.

В 1973 году сначала в Москве, а затем и в Ленинграде проходила персональная выставка произведений Ф. Глебова. Сотни любителей живописи, побывавших в те дни на выставках, получили истинное удовольствие от знакомства с такими вдохновенными красочными картинами, как «Озеро», «Лето», «В Тригорском», «Март — голубые тени», «Сороть», «Осеннний лес», и многими другими. Все их в равной степени характеризуют зрелый талант художника, возросшая требовательность к собственному мастерству, обостренное чувство проникновения в существо явления.

До последних лет своей жизни Федор Петрович был страстным любителем охоты. И как настоящий ее знаток отдавал предпочтение охоте с легавой, которую всегда натаскивал сам. Он охотился в Подмосковье, нередко выезжал с ружьем и щетником в глухие отдаленные районы страны. Всегда во время таких поездок Ф. Глебов очень умело сочетал спортивный отдых с творческой работой. И трудно сказать, какие трофеи в результате этих поездок были для него более желанными: интересно добытая дичь или те, порой неповторимые впечатления, этюды, зарисовки, самые простые карандашные наброски, которые он привозил домой. Было во время этих поездок немало и очень интересных, запомнившихся ему на всю жизнь встреч с замечательными людьми самых разных профессий, но такими же, как и сам он, страстными охотниками. Об этих встречах Федор Петрович делал заметки особого рода — короткие, дневникового характера записи, своеобразные миниатюры в прозе. Лаконичность повествования сочетается в них с тонким лиризмом общей художественной манеры автора. Две такие миниатюры, одна из которых рассказывает о совместной охотничьей поездке с известнейшим советским писателем А. Фадеевым, а также два стихотворения Ф. Глебова, журнал предлагает читателям.

С. МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии

Ф. ГЛЕБОВ

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Часто при встрече с человеком, идущим с ружьем и рюкзаком за плечами, прохожие снисходительно бросают: «Охота пуще неволи», а некоторые, бессознательно искажая смысл пословицы, говорят сочувственно: «Охота хуже неволи».

Если правильно перевести на современный русский язык этот древний и мудрый афоризм, то привычные слова «Охота пуще неволи» будут означать «Желание сильнее принуждения», или «Добрая воля сильнее злой неволи». Отсюда: доброволец сильнее невольника и т. д.

Спокон веку так повелось: когда нужно было совершить особо опасное дело, с риском для жизни, дело, требующее большого мужества и большой силы воли, во все времена такое дело доверяли добровольцам.

В войнах прошлых веков на Руси добровольцев называли охотниками. Пшел по доброй воле — значит пошел по своей охоте, значит доброволец, охочий человек — охотник, человек, действующий не по принуждению, а по собственному желанию, по своей охоте, охотно и свободно.

Охотником в лучшем смысле этого слова был писатель Александр Фадеев.

Мне довелось работать с Александром Александровичем, когда я иллюстрировал его «Молодую Гвардию», а потом начались у нас совместные выезды на охоту.

Фадеев любил охотников и любил самый корень этого слова и, когда мы с братьями предлагали ему очередной выезд на охоту, он обычно так и отвечал: «Охотной! Жаль только, большая занятость не давала ему возможности часто осуществлять эти «охотные» выезды. Был он много старше нас, но никогда этим не пользовался и всегда держался с нами на равных. Свою личную свободу умел подчинить воле общества, и, когда она совпадала с его устремлениями, он был счастлив, ощущая себя человеком доброй воли — добровольцем.

Не случайно, кажется мне, в книгах Фадеева красной нитью проходит тема доброй воли. В «Разгроме» — партизана-добровольца. В «Молодой гвардии» — молодогвардейца-добровольца. Все они действовали по своей охоте.

Хорошо запомнилась поездка втроем ранней весной на Волгу.

Поезд пришел поздно вечером. Охотбаза была у самой станции, чтобы попасть на место охоты к утренней заре, надо было получить на базе лодку и подсадных уток и идти на веслах или на моторе несколько километров по разливу.

Пока сторож ходил будить начальника базы, мы с братом стали просить Фадеева, чтобы он разрешил нам объяснить начальнику, кто такой Фадеев. Тогда нас обслуживали по первой катего-

рии согласно субординации. Нам дадут егера с моторкой и лучших подсадных и отправят в такие места, где много непуганого селезня.

Фадеев терпеливо выслушал все наши доводы и сказал: «Мне кажется, что мы приехали сюда не за утиным мясом, а для того, чтобы побывать на свежем и вольном воздухе и хоть на сутки забыть о цивилизации и субординации». В это время в дверях показалась заспанная фигура начальника.

Понизив голос и прикрывшись ладонью, Фадеев быстро договорил: «Короче, мы с вами простые охотники, и чем ниже будет категория обслуживания, тем лучше. Вот увидите!»

Никакого егера с моторкой нам не дали. Четырехвесельная плоскодонка имела три весла. «Два в уключины, одно вместо руля», — пояснил начальник. Подсадные утки молча сидели в своих корзинах.

В темноте мы погрузили в лодку ружья и рюкзаки. «Пойдете вон на тот бакен, — сказал начальник, указывая на мерцавший вдали огонек. — От бакена на будку бакенщика, на остров. Там и будете охотиться. — Добавил строго: — Подсадных не упустите!»

Сказав это, он оттолкнул от берега наши лодки. Мы с братом сели на весла, каждому — по веслу. Фадеев, завладев кормовым веслом, сел на корму и, когда лодка пошла на огонек бакена, сказал уверенно: «Все идет, как надо».

Нам помогал предрассветный попутный ветерок, и лодка шла довольно быстро, мерно постукивала о корму мягкая зыбы.

Пока добирались до острова, начало светать. Домик бакенщика стоял на узкой полоске земли, тянувшейся среди разлива почти на километр. Местами она поросла ивняком. Шалаш на острове оказалось только два. Третий мы наспех смастерили общими усилиями, спеша не упустить зорьку.

Высадив подсадных, мы заняли шалаш. У меня подсадная кричала только во время высадки, а потом упорно молчала все утро, но мне повезло с чирками-трескунками: они хорошо шли на манок, и за утро я взял пять чирков. К брату подсели стайка красноголовых ныроков, и он выбил дуплетом пару красавцев. Кряковых не было. Со стороны шалаша Фадеева было слышно, что и он стрелял.

Когда мы по склону сошли к бакенщику к восьми часам, у Фадеева оказалось два селезня шилохвости и селезень чирка-свистунка.

«Ну, что? — подходя к нам, кричал он в азарте: — Прав я был или нет? Куда нам больше?» Обветренное лицо его сияло. Пока мы рассматривали трофеи, подошла лодка бакенщика. Из лодки вышел седой коренастый старик. Коричневого цвета загорелое лицо, заросшее щетиной давно не бритой бороды, светилось доброй улыбкой.

«Товарищам охотникам наше почтение! — говорил он прокуренным голосом.

Вытянув лодку на берег, следом за стариком подошел такой же кирпично загорелый светловолосый парень. «Мой внук. Познакомься, Коля, — сказал старик. Коля поставил у воды ведро свежей, еще живой рыбы. «Ушицу уважаете? — спросил старик. «Очень даже уважаем» — радостно ответил Фадеев.

Коля принес доску и ножи, и все мы принялись чистить рыбку, присев у воды.

Пока старик промывал рыбку и чистил картошку, Коля развел костер. У входа в будку был сооружен из разноцветных досок бывших бакенов стол. Столешница лежала на четырех вбитых в землю кольях. Вокруг стола были такие же скамейки.

Что может сравниться с ухой, сваренной на костре из свежевыловленной рыбы при свете утреннего апрельского солнца, среди весеннего половодья?

Под навесом среди облупленных и обветренных, когда-то красных и белых бакенов лежало сено. На сене расположились мы. С крыши навеса свешивались, просыхая, наши сапоги.

Над тем местом, где мы чистили рыбку, вились и кричали чайки. Откуда-то доносились голоса чибисов.

На обратном пути, когда наша лодка шла по широкому разливу Волжского водохранилища, Фадеев сказал: «Ну, вот и приобщились и ничего лучшего сейчас для нас быть не может. Еще бы спеть что-нибудь подходящее». Мы с братом затянули в два голоса:

Ой, да ты, калинушка, ты малинушка.

Ой, да ты не стой, не стой на горе крутой.

И Фадеев, одобрительно кивая, подхватил своим глуховатым тенорком:

Ой да ты не роняй листа во сине море.

Когда песня кончилась, стала слышна перекличка гусиных верениц, мерцающих в солнечном небе.

В тишине мерно поскрипывали уключины.

УБЕЖИЩЕ

Снег, выпавший на прошлой неделе, стаял начисто, и сегодня был хороший чернотроп.

Стоял один из тех влажных, слегка туманных дней поздней осени, когда в лесу царит тишина, изредка нарушающая лишь посвистом синиц да постукиванием дятла, когда далеко слышен взлет рябчика, потревоженного собакой. Тогда обостряются лесные запахи и собака идет по следу уверенно, почти без сколов, и хорошо слышен ее голос.

Сегодня наш костромич работал безотказно, и к полудню у нас с приятелем уже висело по беляку. Беляки теперь целиком выцвели, и только у листопадников оставались еще серые спинки.

Довольные сегодняшним полем, мы уже собирались заворачивать к дому, но костромич, работавший в стороне, вдруг завопил не своим голосом, очевидно, столкнувшись зайца прямо из-под носа.

Мы поспешили расстаться, и вскоре последовал торопливый дуплет моего приятеля, после чего гон продолжался, быстро удаляясь и выходя из слуха. Прокричав мне, что заяц ранен и далеко не уйдет, приятеля побежал в сторону гона. Я встал на том месте, где был поднят беляк, в расчете на обычный для зайцев возврат к месту лежки. Вскоре я услышал приближавшийся звук гона. Журавль голосил горячо и напористо, ви-

димо, висел на хвосте у зайца. Внезапно гон прекратился.

«Очевидно, догнал и задавил подранка», — подумал я и заспешил к тому месту, где смолил голос собаки. Поднявшись на песчаный бугор, я остановился перевести дух и оглянуться. В стороне тревожно закричала сойка. Обернувшись на ее крик, я увидел, что над макушками мелкого сосняка рывками взлетает вверх фонтан желтого песка. Подбежав к этому месту, заметил рыжий зад нашего костромича. Передняя часть его корпуса была скрыта в лисьей норе. Ожесточенно работая передними лапами, он с силой выбрасывал из норы песок, вылетавший между широко расставленных задних ног. Я подозревал приятеля.

— Похоже, что во время гона выжлец переключился на шумовую лисицу, а она понорилась. Нора, видимо, новая, неглубокая, отнорков нет. Не будем ему мешать, грунт рыхлый, сейчас он до нее докопается.

Пока мы так размышляли, выбрасывание песка прекратилось. Расширив нору, выжлец добрался до зверя и с ворчанием, пяясь, вытащил из норы не лисицу, а зайца.

С гордым видом усталого победителя, он положил свой трофей к нашим ногам и стал шумно отряхиваться, треща ушами, как кастаньетами, и обсыпая нас песком.

— Подумать только! — изумился мой приятель.

— Заяц в лисьей норе! То ли еще бывает, — ответил я тоном знатока.

Короткий осенний день склонялся к вечеру. Охота кончилась. На обратном пути мы вспоминали разные случаи, когда преследуемые животные пользовались самыми неожиданными убежищами. Победитель рассказал, как, спасаясь от сокола-чеглока, ласточка влетела в открытую форточку. А я вспомнил случай с журавлем.

Был я тогда еще студентом. Наш студенческий лагерь располагался на морском берегу в долине, окаймленной горами. Однажды в сентябре море вынесло на берег серого журавля. Он был так слаб, что не мог держаться на ногах. Неизвестно, сколько времени пробыл он на воде. Обсохнув, журавль стал брать пищу из наших рук и отнесся к нам с полным доверием. Казалось, он принял нас за журавлей. Когда он немного окреп и встал на ноги, мы пристроили его при кухне. Он сразу подружился с нашей поварихой. Это была добряшка, большая и толстая женщина. При кухнях всегда есть нахлебники. При нашей были кот, собака и осел. Журавль сразу вошел в эту компанию, будто в своей жизни он только и делал, что общался с котами, собаками и ослами.

Шло время. Наш журавль заметно окреп, стал бродить, но летать пока не пытался. Однажды утром, когда мы выстроились на зарядку, он примкнул к нашему строю и стал подражать нашим движениям. «Бег на месте» у него получался, как приплясывание с прыжками и взмахами крыльев, когда же вся шеренга побежала вперед, журавль побежал вместе с нами. Но бегу он помогал себе крыльями и вдруг поднялся на крыло, но, увидев, что мы не взлетаем, тут же приземлился. Это была его первая проба крыла.

Теперь он заново учился летать, как заново учатся ходить долго лежавшие

больные. Он взлетал, делал круг и возвращался. С каждым днем круги увеличивались, и вот настал день, когда он полетел сначала над морем, а потом завернул большим кругом вдоль окаймляющих долин гор. Стоя на площадке около кухни, мы следили за его полетом. Вдруг мы увидели, что от скалистого кряжа летят к журавлю два орла. Заметив их, журавль резко свернул и заспешил к нам. Орлы летели гораздо быстрее журавля, и расстояние между ними заметно сократилось. Волнение наше возрастило с каждой секундой. Напрягая все силы, журавль на бреющем полете несся прямо к нам. Первой заголосила наша повариха: «Пропадет! Пропадет! Не успеет!»

Вот орлы уже совсем близко. Настигая журавля, один из них выбросил вперед когтистые лапы. Напряжение наше дошло до предела, и мы разом завопили во все горло. Испуганные нашим воплем орлы взмыли вверх, круто повернув, полетели обратно, а журавль приземлился и с разгона, подбежав к поварихе, моментально скрылся под ее фартуком.

Было это давно, а вспомнилось, как будто произошло вчера. Кажется, это были орланы-белохвосты.

«Вот и фартук — тоже убежищем оказалось. Подумать только!» — сказал мой приятель. С разговором мы и не заметили, как дошли до дома. Уже смеркнулось. В окнах загорались огни.

ОПЯТЬ ВЕСНА

Опять весна. И вновь, как прежде,
Я удираю из Москвы,
И вновь со мной мои надежды
И даль весенней синевы.

И ощущив под сапогами
Хрустящий утренний ледок,
Я вновь пойду мутить ногами
Разливы тающих дорог.

Перескочу ручей с разбега,
Проселком выйду на поля
Смотреть, как лезет из-под снега
Проталин рыжая земля.

И слышать, как с полей несется
Грачиный грай и свист сороков,
И солнце мне в глаза смеется,
И ветер дует мне в лицо!

Забыты мелкие заботы
И хорошо, что день хорош,
И время есть подумать — кто ты!
И чем живешь и как живешь!

ИДЕМ ПО ДОРОГЕ

Идем по дороге, размытой весной.
Опять мы с тобой на весенней охоте!
Идем, как бывало шагали в пехоте...
Ружье за плечом и мешок за спиной.

Чем больше спешишь, тем дорога длинней.
Давай отдохнем, посидим и покурим.
Под радостным небом весенней лазури
Раскинулась зелень озимых полей.

В прозрачном лесу запеваю дрозды,
Давай помолчим у развалин дорожной.
В наш атомный век не всегда нам возможно
Расслышать журчанье весенней воды.

Овцебык в загоне Московского зоопарка.

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

ОВЦЕБЫКИ В ЗООПАРКАХ

С. УСПЕНСКИЙ,
доктор биологических наук
ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР

В 1974 г. в Таймырской тундре поселились 10 овцебыков, доставленных сюда из Канадской Арктики. Так было положено начало экспериментам по акклиматизации в СССР этого интересного и хозяйствственно-ценного вида. Через год 40 овцебыков прибыли в нашу страну с Аляски; 20 из них были привезены также на Таймыр, а остальные — на остров Врангеля. За истекшие годы животные освоились с новыми условиями и начали регулярно размножаться. Стада увеличиваются в размерах. Например, на Таймыре, несмотря на гибель некоторого количества животных, осенью 1980 г. насчитывали 40 овцебыков. По-видимому, можно считать, что позади остался первый наиболее ответственный и трудный этап акклиматизации вида в СССР. На очереди второй этап работ — дальнейшее расселение овцебыков в наиболее благоприятных для них районах, а также создание опытных ферм одомашненных животных. И в том, и в другом случаях возникает необходимость в передержке овцебыков в неволе. Поэтому представляют интерес опыт по их содержанию, кормлению и разведению, накопленный зоопарками.

Начало содержания овцебыков в неволе датируется 1899 годом. Именно тогда два бычка, завезенные зверобоями из Гренландии, были куплены герцогом Бэдфордским и помещены в принадлежащий ему парк Воберн (Англия).

В 1925 г. в зоопарке Нью-Йорка впервые был получен приплод. Время от времени овцебыки размножались также в зоопарках Копенгагена, Лондона и других городов. Однако, несмотря на относительно частые завозы живых овцебыков в Западную Европу и США, они долгое время считались животными, плохо переносящими неволю. Лишь с начала се-

мидесятих годов наметились успехи в их содержании и разведении. Более или менее регулярно потомство стали получать в зоопарках Берлина (ГДР), Копенгагена и Сан-Франциско. В 1977 г. около 50 животных содержали уже в 15 зоопарках мира, причем в Москве, Копенгагене, Лейпциге, Лондоне, Сан-Франциско было получено потомство — 10 телят.

В Московском зоопарке самец овцебык живет с 1972 г. Самка, рожденная в 1972 г. в Берлинском зоопарке (ГДР), прибыла в Москву в 1973 г. В 1975 г. впервые получили потомство. Всего же в Московском зоопарке родилось 5 телят. К сожалению, самка не кормит свое потомство молоком, и, кроме одного, все телята погибли в раннем возрасте.

Наибольшего успеха в содержании и разведении овцебыков добился Берлинский зоопарк (ГДР). Первая пара животных была доставлена сюда из Канады в 1966 г. В 1968 и 1977 гг. зоопарк также получал одиночных животных. В 1966 г. здесь получили первый приплод, и началось их регулярное размножение. Несмотря на небольшое количество производителей, к настоящему времени в Берлинском зоопарке получено 16 телят, что можно считать хорошим результатом. Всех рожденных здесь телят выкармливали самки. Самки овцебыков впервые участвуют в гоне в двухлетнем возрасте и затем рождают телят ежегодно. Самцы вступают в гон в трехлетнем возрасте. Гон проходит в конце сентября — в октябре.

Опыт зоопарков, накопленный в последнее десятилетие, все же свидетельствует о большой экологической гибкости овцебыков, о их способности мириться с климатическими условиями, даже резко отличающимися от арктических (учитывая характер зиры в Лондоне или

жаркое лето Москвы). Опыт зоопарков одновременно свидетельствует о том, что овцебыкам не свойственны какие-либо специфические заболевания. Так, в Берлинском зоопарке они погибли из-за врожденных дефектов почек, кишечника или травм. В Москве, как уже упоминалось, причиной гибели всех телят были затруднения, связанные с выпаиванием. Наиболее же часто овцебыки, особенно молодняк в неволе, погибают от пневмонии. Главным образом это случалось при затяжных дождях, сырой холодной погоде. Так, в Берлинском зоопарке пали все три теленка, рожденные в 1980 г. Лето этого года было необычайно дождливым, и шерсть телят почти не просыхала. Погибли они в возрасте около месяца, в течение самой дождливой недели.

Наконец опыт зоопарков подтверждает основанные на полевых наблюдениях выводы о неприхотливости овцебыков к корму. Животные в неволе охотно поедают практически любые грубые, концентрированные и сочные корма. В различных зоопарках разработаны рационы для овцебыков.

В Москве звери получают зимой 8—10 кг корма в сутки, в том числе 1,5—2 кг зерновых кормов, 5 кг сена, 3—4 кг овощей (капуста, свекла, картофель), веточный корм. Летом ежедневно каждому овцебыку дают до 15 кг травы.

Остается сказать о некоторой специфике содержания овцебыков в неволе. Эти животные относительно малоподвижны и спокойны в течение большей части года. Однако самцы во время гона становятся агрессивными, опасными для человека, нередко наносят сильные травмы другим особям своего вида, особенно другим самцам, и в припадках ярости могут разрушать прочные, даже металлические ограды. Специалисты Берлинского зоопарка пришли в выводу, что лучше всего внутри вольера перед сеткой вырывать неглубокий ров. Благодаря ему разбежавшийся самец вынужден останавливаться, не достигнув ограды, и не может ударить ее рогами. Во время гона овцебыков обслуживающему персоналу необходимо соблюдать особую осторожность. К этому времени надо должностным образом расселить животных.

Как показывает опыт Берлинского зоопарка, летом, при температуре выше +20° и обычной для этого района высокой влажности воздуха, овцебыки нуждаются в затененном месте. Еще более эффективным способом облегчения им терморегуляции является устройство душа. Он оборудован в вольере и животные охотно им пользуются, особенно после весенней линьки. Чтобы у овцебыков не разрастались копыта, по периметру загона устроена бетонная дорожка (ширина около 1 м), что полностью исключило нелегкую процедуру обрезки у животных копыт.

Можно считать, что ряд зоопарков Европы и Северной Америки успешно освоил содержание овцебыков. При соблюдении минимума необходимых требований, животные здесь не только доживают до глубокой старости (в зоопарке Сан-Луи в США один овцебык прожил 16 лет; средним же сроком их жизни в неволе можно считать 12—14 лет), но и регулярно размножаются. Опыт этих зоопарков, конечно, необходимо учитывать в работах по интродукции овцебыков и их одомашниванию в СССР.

Стадо белых оленей мы увидели на равнине с насыпи дороги.

Фото автора

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ БЕЛЫЕ ОЛЕНИ

В часе езды от Праги находится одно из старинных охотничьих хозяйств Западной Европы — Жегушицкое парковое охотничье хозяйство.

Наша машина остановилась у въезда во дворец, распахнулись высокие металлические ворота, и мы въехали на территорию хозяйства. Оказалось, что во дворце находится средняя школа, а в небольшом одноэтажном здании — контора охотхозяйства. Перед домом разбит красивый цветник, в углу двора устроены вольеры для охотничьих собак.

Не успели мы осмотреться, как услышали шум мотоцикла, и во двор въехал забрызганный грязью мотоциклист в форме чехословацкого лесного ведомства. Он слез с мотоцикла и представился — Вацлав Пернер, директор. Нас пригласили войти в дом. Здесь в одной половине живет он с семьей, в другой находятся небольшой музей охотничьих трофеев и кабинет директора. Вацлав

Пернер приехал сюда 20 лет назад, сразу после окончания лесного института.

Охотничье хозяйство занимает 250 га, из них 130 га — луга и 120 га — широколиственные леса: дуб, граб, бук, каштан. Специализация хозяйства — охота на копытных, фазановодство, но самое главное — охрана и разведение белых оленей. Здесь вместе с директором работают четыре человека. Есть фазанарий, оборудованный инкубаторами «Виктория». В год он дает до 15 тыс. фазанят. По чехословацким понятиям это не много. Гордость хозяйства — 43 белых оленя и 100 темных ланей.

Сельскохозяйственной техники и автотранспорта в хозяйстве нет, но если в них возникает необходимость — помогает соседний совхоз. Оленей и ланей подкармливают летом овсом, зимой — каштанами, репой, кукурузой и витаминными добавками.

Нам предложили осмотреть угодья,

далеко не все олени в стаде белые.

Из собрания автора

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

вручили бинокли, и мы поехали по узкой дороге с гравийным покрытием. Она шла по высокой насыпной дамбе, обсаженной трехсотлетними могучими дубами, и кольцом охватывала расстилающуюся внизу равнину. По всей равнине тут и там росли небольшие густые островки леса, кормились и неспеша перемещались небольшие стада темных ланей, но белых мы пока не видели. Наконец за очередной дубравой возникло небольшое стадо из восьми оленей. Среди чисто-белых оленей были особи с красноватым оттенком и каким-то половинчатым бело-темным окрасом.

Время появления белых оленей в Чехословакии точно не установлено. Известно, что на месте теперешнего дворца в XIV веке стоял замок, которому принадлежали окрестные охотничьи угодья. В XVII веке уже существовало Жегушицкое охотничье хозяйство — одно из первых охотничьих хозяйств Европы. В XVIII веке граф Тун, бывший главным егерем императрицы Марии-Терезии, путешествуя по Индии, получил в подарок от какого-то индийского магараджи четырех белых оленей, и их с большими трудностями доставили в Чехию. По другой версии, они были привезены графом из Персии. Белые олени ценились издавна. За убитое животное браконьера ожидала казнь.

Белых оленей, обитающих в Жегушицком парковом охотничьем хозяйстве, нельзя считать отдельным видом. Белый окрас, видимо, появился в результате мутации. У некоторых особей белый окрас стал наследственным, но белых чехословацких оленей нельзя считать альбиносами, тем более что радужная оболочка глаз у них синеватая. Олени-альбиносы существуют в австрийском парковом охотничьем хозяйстве Пакс.

Белый Жегушицкий олень крупнее западноевропейского, широко распространенного в охотничьих хозяйствах Европы. Они характеризуются вытянутым силуэтом морды, широкими носовыми костями — это признаки родства с азиатскими подвидами олена. Зимой у белых оленей, как у самцов, так и у самок, появляется грива. У самок европейского олена грива никогда не вырастает, у карпатского она встречается иногда у самцов, да и то не у всех.

Для того чтобы избежать дегенерации стада этих животных, в конце прошлого века в Жегушицкие угодья были выпущены карпатские олени. От скрещивания получилось разноцветное потомство: пестрые с красноватым отливом и чисто-белые. В результате селекционного отстрела остались преимущественно белые олени. В таком стаде нелегко добиться единства окраса, экстерьера, формы рогов. Прекрасным материалом для дальнейшего разведения были бы белые олени, взятые из природы, но встречаются они чрезвычайно редко. В настоящее время для селекционной работы следовало бы взять бухарского оленя, как наиболее близкого к первоначальному типу белых. Чтобы уникальное стадо белых оленей существовало, проводится целенаправленное разумное скрещивание и необходимый селекционный отстрел. Белый олень — зоологическая ценность, и его генетический фонд тщательно сохраняется в Чехословакии.

Г. ПЕРЕЛЬМАН,
биолог-охотовед

Егеря А. В. Пакулин написал в редакцию о том, что на кордоне «Дам-Дам» Сибирско-Хасардагского госзаповедника неудовлетворительно решаются бытовые вопросы, есть недостатки в снабжении егерей.

Мы послали жалобу на проверку в Государственный комитет Туркменской ССР по лесному хозяйству. Зам. председателя Комитета Н. Ерошкин ответил, что факты частично подтвердились. В связи с этим директору заповедника Н. Б. Андрееву было предложено еще раз изучить со всем егерским составом заповедника «Положение о должностных обязанностях», а также разъяснить, какими льготами они пользуются, отремонтировать помещения кордона и обеспечить егерей необходимым топливом для обогрева помещений в зимнее время, не менее двух раз в месяц привозить на кордон продукты питания, почту, зарплату, медикаменты, снабдить необходимыми запчастями служебный мотоцикл, до получения карабинов обеспечить егерский состав гладкоствольными охотничими ружьями.

Наличия у А. В. Пакулина и В. П. Иванова мотоцикла ИЖ-«Планета» и верховой лошади вполне достаточно в нынешних условиях для осуществления охраны.

Читатель К. П. Шумейко сообщил редакции журнала о неудовлетворительной работе Калачинского районного охотничего общества.

По вопросам, затронутым в письме, председатель правления Омского областного общества охотников и рыболовов Б. Хомяков ответил, что правление Омского областного общества охотников рассмотрело письмо К. П. Шумейко.

Вопрос о работе Калачинского районного общества дважды обсуждался на правлении в присутствии председателя правления областного общества. На этих заседаниях присутствовал и К. П. Шумейко. Были рассмотрены все вопросы, затронутые в его письме. За допущенные нарушения в ведении охотничьего хозяйства председатель правления Калачинского района охотобщества в соответствии с решением городского комитета народного контроля снят с работы. На районной отчетно-выборной конференции Калачинского района охотобщества в декабре 1980 г. избран новый состав совета и правления.

В редакцию журнала написал читатель В. А. Куковский о загрязнении водоемов на территории совхозов «Монинский» и «Батуринский» Калининской области.

Для проверки мы послали его письмо в Нелидовский районный Совет народных депутатов.

Начальник управления сельского хозяйства Л. М. Мазуров ответил, что специалистами управления сельского хозяйства проверены факты, изложенные в письме. За несвоевременное устранение отмеченных недостатков директора совхозов «Батуринский» и «Монинский» Зюзенков и Крутелев строго предупреждены. В настоящее время аммиачная вода из емкости на берегу озера убрана. До начала весенне-полевых работ емкость будет перевезена в другую ближайшую. Силами ПМК-21 «Калининградская» вывезен навоз со всех ферм, упомянутых в письме.

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИНАХ

МИР. В 70-х годах клеточное звероводство производило следующее количество шкурок различных пушных зверей: серебристых лисиц — 379 280 (1975 г.), голубых лесцов — 2 017 240 (1975 г.), норок — 2 386 000 (1978 г.), шиншилл — 250 000 (1970 г.), нутрий — 376 850 (1978 г., Польша), хорей — 25 000 (1978 г., Польша).

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. На субантарктический остров Южная Георгия северные олени были завезены китобоями из Норвегии в 1911 г. (10 голов) и в 1925 г. (7 голов). Эти животные здесь размножались и образовали 3 стада, изолированные одно от другого небольшими пространствами вечного снега и льда. Стадо I в 1972 г. состояло из 1050 взрослых и годовалых и 180 телят, в декабре 1976 г. — соответственно 1000 и 320. Стадо II в декабре 1972 г. составляло 630—640 взрослых и годовиков и 136—145 телят, в январе 1976 г. — 530—570 взрослых и годовиков. Стадо III в ноябре 1973 г. насчитывало 639 взрослых и годовиков и 146 телят, в январе 1976 г. — 450—480 особей. Численность животных определяется в основном состоянием кормовой базы.

ИСПАНИЯ. В резервате Кото-Доньяна занимались изучением рациона рыси. Основная жертва рыси — кролик (79%), на втором месте утки (9%), далее идут копытные (3%). Сезонные изменения в рационе не значительны. Чаще всего кроликов рыси поедают в июле—октябре, уток — в марте—июле, оленей — в ноябре—феврале. Одна рысь съедает суточно 74 г пищи на 1 кг веса тела, а в течение года — 261 кролика, 9 копытных, 14 других млекопитающих (в том числе 1 зайца), 31 утку, 19 других птиц (в том числе 7 куропаток), всего 334 особи.

ШОТЛАНДИЯ. С 1971 по 1976 г. в стране для уменьшения численности лисицы уничтожали ее выводки. Анализ желудков лисят показал, что в северо-восточной Шотландии (38 желудков) они питаются в основном кроликами и зайцами, а на западе (32 желудка) — ягнятами и полевками. Темп роста лисят в обоих регионах одинаков, но на западе они появляются на свет на 1—2 недели позже. Предположено, что это адаптация вида к различным периодам доступности корма.

РУМЫНИЯ. Бурый медведь заселяет в этой стране 3 млн. га из общей облесенной площади в 6,5 млн. га. Весной 1977 г. было учтено 4,5 тыс. медведей (средняя плотность населения на 1000 га 1,5 особи). Охота на этого зверя разрешена только по лицензиям в период с 1 сентября по 31 декабря и с 15 марта по 15 мая. Качество шкур весной лучше, чем в остальное время года. Ежегодная добыча составляет 80—120 особей. Благодаря тщательной проводимой селекции и регулированию отстрела румынские трофеи отличаются очень высоким качеством: страна держит мировой рекорд по качеству медвежьих черепов и почти всегда отстаивает первенство по качеству шкур. Медведи наносят ущерб не только стадам овец и крупного рогатого скота, но и пасекам, фруктовым садам. Их терпят из-за высокой фаунистической ценности и большого значения для охотничьего хозяйства.

В Румынии официально установлена экономически допустимая плотность населения медведей в расчете на 1000 га сплошных массивов леса, годного для обитания этого хищника: I класс добротности — 3,0—3,5 особи, II класс — 2,0—3,0, III класс — 1,0—2,0, IV класс — не более 1 медведя.

ВЕНГРИЯ. В селе Оча создана одна из крупнейших в мире фермы по разведению шиншилл. 1020 племенных зверьков получено из ФРГ. К 1982 г. маточное поголовье шиншилл должно составлять 10 тыс., выход шкурок будет не менее 32—35 тыс. шт. В планах кооператива — освоение выделки меха и пошив одежды.

ПОЛЬША. До X в. бобры в стране обитали почти повсеместно. Численность их начала снижаться с XII в. и к XIX в. сохранились лишь небольшие поселения восточнее Вислы. В 1928 г. там насчитывалось 235 бобров. После того как в 1948 г. в страну были завезены бобры из Воронежского заповедника, в 1977 и 1978 гг. было насчитано 292 поселения этих животных. К 1980 г. их численность и распространение увеличились — учтено 149 поселений (51%) в норах, 143 — в хатах; на реках — 158 (54%), на озерах — 84 (28%), на болотах, мелиоративных каналах, торфяных карьерах — 50 (17%). Причем было установлено, что большинство семей принадлежит европейскому бобру, а канадский, ранее обитавший здесь, полностью вытеснен.

Средний вес бобров, выловленных в природе, меньше, чем выращенных на фермах: сеголетков — 5,7 кг в природе (7,8 кг — на ферме), двухлетних — 11,9 кг (15,8 кг), трехлетних — 15,5 кг (18,6 кг), взрослых — 19,8 кг (23,6 кг).

США. Обычный вес самцов американского черного медведя — 68—113 кг, отдельные особи достигают 300 кг. Индивидуальный участок самок — 10—25 км², самца — 75—100 км². Берлоги звери устраивают в пустотах под корнями деревьев. Самка впервые спаривается в 3,5 года и приносит от 2 до 5 детеныш каждые два года. Новорожденные весят 170—280 г. Первые два года детеныши живут с самкой. Продолжительность жизни зверей 10—12 лет. Потребляют в основном растительную пищу, реже насекомых, птиц и их яйца, падаль.

ЯПОНИЯ. Изучено 20 берлог бурых медведей на острове Хоккайдо. Все они находились в горных лесах на склонах крутизной 23—40°. Выкопанная берлога имеет эллипсовидную камеру длиной 0,9—2,5 м, шириной — 0,76—1,8 м, высотой — 0,65—1,1 м, общей площадью — 0,51—3,6 м². В берлоге с потолка свисают корни растений. Толщина подстилки 5—20 см, она состоит из листьев и стеблей бамбука. Старые медведи иногда ложатся повторно в прежнюю берлогу.

Памяти профессора

И. И. БАРАБАШ-НИКИФОРОВА

31 декабря 1980 г. ушел из жизни крупный ученый — зоолог и охотовед, доктор биологических наук, профессор Илья Ильич Барабаш-Никиторов. Не стало человека большой души, высокой принципиальности, широкой эрудиции, строгого, но доблого воспитателя, вышедшего на трону науки не один десяток молодых людей.

Илья Ильич родился 3 августа 1894 г. в Екатеринославе [ныне Днепропетровск] в семье агронома. Еще студентом Екатеринославского университета он проявляет явные склонности к научно-исследовательской и педагогической деятельности, участвуя в нескольких экспедициях и проводя практические занятия со студентами младших курсов.

После окончания университета И. И. Барабаш-Никиторов проводит широкие фаунистические изыскания в Среднем Поднепровье, занимается изучением фауны Баренцева моря, участвует в экспедициях по обследованию Прииртышской тайги, а позднее — в первом выпуске ондатры, завезенной из Северной Америки.

В конце двадцатых годов Илья Ильич принимает участие в Нижневолжской экспедиции по изучению влияния химических методов борьбы с вредителями сельского хозяйства и переносчиками опасных и заразных заболеваний — сустиками, полевками и другими грызунами.

Важной вехой в научной деятельности Ильи Ильича явилось начало тридцатых годов, когда он в тяжелых условиях, на далеких Командорских островах, изучает экологию и поведение одного из ценнейших пушных зверей — калана.

В середине тридцатых годов Илья Ильич работает в составе Черноморской экспедиции по изучению дельфинов. В результате им выделены и обоснованы две новые формы этих животных.

В 1933 г. Илья Ильич избирается на должность профессора и заведующего кафедрами Саратовского сельскохозяйственного и Саратовского педагогического институтов. В 1938 г., переехав в Воронеж, он возглавляет кафедру зоологии позвоночных Воронежского университета, в 1939 г. защищает докторскую диссертацию и с тех пор фактически становится главой зоологов Центрально-Черноземного центра.

Воронежский период деятельности профессора Ильи Ильича Барабаш-Никиторова — один из самых плодотворных: ученый осуществляет обширные работы по изучению местной фауны, уделяя особое внимание животным водно-берегового комплекса, прибрежным биоценозам. Именно в то время предметом его особо пристального внимания становится выхухоль.

Всего перу Ильи Ильича принадлежит свыше 200 научных и научно-популярных работ, в том числе единственный в стране учебник «Териология», написанный им совместно с профессором А. Н. Формозовым. Широко известны как у нас, так и за рубежом его монографии «Калан», «Бобр и выхухоль как компоненты водно-берегового комплекса», «Звери юго-восточной части Черноземного центра» и другие.

Научная и преподавательская деятельность Ильи Ильича была высоко оценена партией и правительством. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Всегда корректный, подтянутый, трудолюбивый и доброжелательный, человек высокой культуры и долга, профессор Илья Ильич Барабаш-Никиторов навсегда останется в памяти его учеников, всех, кто знал его и кому посчастливилось работать с ним.

В. АЛЕКСАНДРОВ, В. ДЕЖКИН, Ю. ДЬЯКОВ

Вологодская областная научная библиотека

УВЛЕЧЕНИЕ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Раймонд Казимирович Уждавини уже много лет занимается таксидермией. В его квартире — настоящий музей: здесь можно увидеть головы лоси и медведя, чучела птиц, начиная от маленьких камышовки, воробья, синицы и кончая гусями, журавлями. Есть токующие тетерева, утки, сороки, куропатки. Своим изделиям Уждавини старается придать свойственные им в природе позы.

Трудно перечислить всех зверей, чучела которых изготовлены Раймондом Казимировичем. Много экспонатов изготовлено им для музеев городов Стерлитамака, Белебея, Уфы. Раймонд Казимирович принимал участие в оформлении Уфимского краеведческого музея. В Уфе находится и клуб охотников, тоже украшенный его экспонатами, есть они в витринах магазина «Охотник-рыболов». Недавно ему как специалисту-таксидермисту доставили из краеведческого музея шкурки горностая и сурка, хранившиеся там с 1937 г. Шкурки были, конечно, высохшими, но Уждавини охотно взялся их восстановить и успешно справился с этим.

Всю жизнь Раймонд Казимирович связан с природой, хорошо ее знает, является почетным членом общества охотников и рыболовов. Много чучел зверей и птиц им сделано для республиканских выставок, где он занимал призовые места. В прошлом году ему исполнился 81 год, но Уждавини полон энергии и новых замыслов, хочет организовать кружок молодых таксидермистов. Успевает он побывать и на своем заводе, где проработал 40 лет.

Хочется пожелать Раймонду Казимировичу Уждавини хорошего здоровья, новых творческих успехов.

И. ПАШИН,
охотник
г. Уфа

ПРОТИВ НЕОБОСНОВАННЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ

30 декабря 1980 г. в телевизионной передаче «Знаменосцы трудовой славы» выступил Терентий Семенович Мальцев, почетный академик ВАСХНИЛ. При всем уважении к его славной деятельности, мы не можем согласиться с его высказываниями об охоте. Его призыв к последнему запрещению любительской охоты не только вреден и экологически безграмотен, но и входит в воюще противоречие с «Законом об охране и использовании животного мира».

В статье 11 Закона говорится, что при соблюдении необходимых требований может осуществляться ряд видов использования животных для

ром, и первое место в этом ряду занимает охота.

В статье 12 говорится: «Промысловое добывание диких зверей и птиц, а также любительская и спортивная охота осуществляются в установленном порядке».

Вызывает удивление позиция редакторов телепередачи «Знаменосцы трудовой славы», которые, вместо того чтобы широко пропагандировать положения «Закона об охране и использовании животного мира», выступили против некоторых его основных установок.

Дорогая редакция, я посмотрел передачу «Знаменосцы трудовой славы». Выступал всеми уважаемый человек, агроном-полевод Терентий Семенович Мальцев. Трудно, наверное, встретить человека у нас в стране, который не знал бы это имя. Тем более обидно слышать его предложение о закрытии охоты, конфискации ружей. Слов нет, его слова справедливы в отношении браконьеров, но не могут быть отнесены ко всем нашим охотникам.

Мне 26 лет, с детства я полюбил природу, целыми днями пропадал в лесу. Осенью, в воскресные дни, вместе с отцом ездил на охоты загоном. Это были настоящие праздники! Много было глухарей, тетеревов, рябчиков, куропаток. Но время шло, появлялись новые, более эффективные ядохимикаты и одновременно с этим стала снижаться численность дичи. На мой взгляд, если сравнить число животных, добывших на охоте, с количеством их, погибших от неправильного применения ядохимикатов, то вывод будет не в пользу последних. Как грустно, что в настоящее время за целый день встретить одного косача — уже удача! Куропаток я не видел лет пять, а прошлой зимой у окраины деревни появилась стая. Я следил за ней: никто птиц не трогал, они почти перестали бояться людей, и, несмотря на суровую зиму, благополучно дожили до весны. Пришла посевная, началась проработка семян, затем сеялки вышли в поле, а агроном у нас молодой, вместо нормы гранозана дал три, и вот результат: были птицы — и нет. Находили их на полях мертвых, однажды попалась живая, но уже приговоренная куропатка.

Ясно, что специалистам-полеводам дают задание внести столько ядохимикатов, чтобы не нанести большого урона природе, но необходимо тщательно проверять, как эти назначения выполняются. Мне кажется, это — такой же важный вопрос, как борьба с браконьерством.

А. ПРИРОДИН,
охотник
Иркутская область

Уважаемая редакция, меня огорчило выступление некоего заслуженного агронома

ма т. Мальцева. Он рассказал, что на его полях был один заяц, и того добыл охотник. Мой дед и прадед были охотниками, добывали много зайцев, я недавно, пересекая границу нашего района, чуть не плакал: не видно былых троп. Только ли охотники в этом виноваты? Посмотрите, как проходит уборка сибиряка. 3—4 агрегата идут плотно, все живое на их пути попадает в сибиряк. Не везде наведен порядок с хранением ядохимикатов. Это признает и т. Мальцев, говоря, что охотники добывают то, что спаслось от отравления. Но запреты охоты не приносят пользы. У нас уже 10 лет закрыта охота на глухарей, но больше их от этого не стало, даже наоборот. А ведь охотники много сил вкладывают в воспроизведение фауны наших лесов, устанавливают кормушки, делают солонцы, проводят другие работы. Я сейчас уже не молод, перестал ходить на охоту, но мне обидно, что охотников винят в оскудении наших лесов и полей. Мне кажется, что для спасения животных надо при уборке сибиряка и хлебов запретить движение комбайнов ближе, чем на 200 м друг от друга, чтобы дичь успевала отбежать; вести уборку с середини поля, оставляя свободный ход к защитной полосе. Нужно уборочные агрегаты выпускать с отпугивающими приспособлениями, а о начале уборки сообщать обществам охотников, чтобы они могли высласть бригады для спугивания дичи с полей; усилить ответственность за неправильное применение ядохимикатов. Ну и, конечно, продолжать непримиримую борьбу с браконьерством, которое, несомненно, приносит большой ущерб охотничьему хозяйству.

В. ЕРХОВ,
почетный член
Башкирского общества
охотников и рыболовов

Уважаемая редакция,
30 декабря 1980 г. я смотрел на телевизору выступление т. Мальцева. Не берусь судить о вопросах сельского хозяйства, так как не компетентен в них, но вот грустят т. Мальцева о последнем зайце и последней птичке меня несколько удивила. Как мог человек, умудренный большим жизненным опытом, носящий такое высокое звание, выступить, не до конца разобравшись в вопросе.

Я — охотник, впервые взял ружье более 30 лет назад. За это время не нажил с него помощью ни славы, ни состояния, но ежегодно жду открытия охотничьего сезона, как большого праздника. И мне жаль, что есть люди, которые не могут этого понять. Убежден, что не охотник будет причиной смерти последнего зайца. Ведь известно, что после того, как весной пройдут по полям плуги, бороньи, сеялки, после внесения минеральных удобрений и ядохимикатов трудно найти та-

что-нибудь живое. Даже браконьеры не в состоянии принести столько вреда, сколько приносит спущенный в водоем налов из отстойника или смытая в реку куча удобрения.

Никто, в том числе и я, не ратует за возврат к сохе, но довести до минимума урон, наносимый окружающей нас природе, мы обязаны.

Вот об этом стоило бы поговорить, чтобы не было обидно людям, отдающим силы природе и охоте.

Ю. ПОПОВ
г. Владимир-Волынский

МЕДВЕДЬ НАКАЗАЛ

Вот какой поучительный случай произошел в апреле 1980 г. в Киренском районе Иркутской области. Медведь наказал браконьера, откусил ему палец. А было это так. Тракторист Мироновского отделения Киренского промхоза В. Малышев решил апрельским утром пройтись по лесу. Снегу тогда выпало очень много, лоси и другие звери попали в бедственное положение. Они буквально вынуждены были стоять на одном месте, их передвижению мешали полутораметровые сугна и наст. Все это учел браконьер, прихватив с собой в тайгу двух лаек и ружье, которое зарядил «жеребьями». И отнюдь не для самообороны, как он сейчас утверждает.

Собаки вскоре, подхватив какой-то след, умчались в чащу и залаяли там. Браконьер поспешил к ним. Собаки злобно облавливали и рыли под корнями поваленного дерева. Это немного огорчило незадачливого добытчика (бежал за лосем, а тут всего лишь соболь). Но и то добыча, решил он, сообразив, что даже линялая шкурка соболя пойдет на «черном рынке». Он не придал никакого значения поведению собак, а лаяли они не по соболю, а по крупному зверю: злобно, опасливо.

Теперь В. Малышев утверждает, что решил «спастися» соболя, вытащить его из норы и посадить на дерево, чтоб не в меру ретивые и злые псы ненароком его не порвали. Чего бы проще — отведи собак и уди сам как можно дальше. Однако браконьер и не подумал так сделать. Вспомнив, как бывалые промысловики выманивают соболей из запусков, В. Малышев сунул в нору руку в рукавицу. Соболь, обычно, хватает за рукавицу мертвой хваткой, не успевает зубы разжать, как охотник вытягивает его из убежища.

Толкает он рукавицу все дальше в нору, но что это! Страшной силы рывок сорвал с руки браконьера рукавицу, а заодно и поплавка оторвал. Раздался рев медведя.

Не на шутку напуганный таким неучтивым обращением, браконьер, проворно отскочил, схватил ружье и выпалил, не целясь, в берлогу «жаканом».

Только после этого поспешил В. Малышев в деревню

Едва поборов страх, стал он просить соседей-охотников отомстить медведю. Собрал несколько человек и снова с собаками в лес, забыв, что еще 20 февраля кончился охотничий сезон. Вскоре по следам нашли медведя-бедолагу, далеко он не ушел. Медведя убили, шкуру ободрали.

Браконьер отделался, как говорится, легким испугом. Правда, три недели лечился в районной больнице за государственный счет, как раненый при исполнении служебных обязанностей. Жаль, что поступок браконьера не получил должной оценки в районных организациях. В. Малышев объясняет свое появление в лесу с собаками в апреле: решил еще раз обойти свои угодья, выяснить, цели ли там продукты и провант. Ему охотно поверили геолог С. Кряжев, который описал этот случай в заметке «Как медведь палец отхватил», напечатанной в местной газете. В ней браконьер именуется мастером охотничьего промысла. Забыто, что охота на медведя разрешена до 31 декабря и В. Малышеву придется уплатить теперь штраф 200 рублей. Возможно, для геолога такой факт всего лишь сенсация, забава. О «забавах» геологов наши охотники наслышаны. В тайге, где работает Ангаро-Ленская нефтеразведочная экспедиция, в 1979 г. возникло много лесных пожаров. Сгорели зимовья охотников. А те, что остались полуобгорелые, оказывались почтенно разграбленными. То же самое в угодьях охотобщества, в которых летом 1979 г. работала Захарская партия Иркутского геологического управления.

Там дважды на одном месте загорался лес в 500 метрах от бивуака геологов. Во второй раз сгорел лес и зимовье охотников, предварительно разграбленное. Приметное ведро и брезентовая куртка, что была оставлена с осени в зимовье, нашлись на вертолетной площадке в 5 километрах. А эту площадку использовала геопартия для грузоперевозок. К сожалению, прибывшие на место лесники и сотрудники милиции РОВД, занимающиеся только пожарами, виновных не нашли. Не обратили они внимание и на то, что места стоянок геологов завалены лосинными костями.

Нередки стали случаи появления в Ленской тайге прибыльных добытчиков, которых охотниками язык не поворачивается называть и для которых нет ни сроков, ни правил охоты. Под видом туристов забираются они в глухие дебри, в верховья таежных речек, спускаясь с Байкала, с БАМа, карты легко достаются у тех же геологов. Поначалу с осени рыбной пропававляются, копят ее, солят, а затем на пушнину переходят. Среди них находятся такие, что и на человека ружье поднимут. Осенью 1979 г. на своем охот участке при неизвестных обстоятельствах погибли два опытных охотника — А. И. Пинигин и его зять П. И. Абасов. На

том же участке два года назад при загадочных обстоятельствах будто бы застрелился селя в зимовье штатный охотник коопзверопромхода В. Хорощев. Будто бы от спиртного и переохлаждения в воде скончался годом позднее охотник на соседнем участке И. Н. Патапов. Случаев немало. Они говорят, что в местном коопзверопромхозе нет должной охраны угодий. Пока здесь хозяева браконьеры. Наказывают их только собственная непомерная жадность, как в случае с В. Малышевым. Видно, впору медведям браться за охрану тайги от непрошенных добытчиков.

В. ТАРАСОВ,
охотовед

ПОНЕСЛИ НАКАЗАНИЕ

Районный охотовед А. Н. Малышев и я, старший межрайонный охотовед Ю. Шубин, задержали Терехова В. Л. и Чигаркина Н. А., отлавливавших ондатру капканами. Задержать браконьеров удалось не сразу. Больше 20 дней мы чувствовали, что кто-то ловит ондатру, но нарушители были опытными и часто меняли места лова. К счастью, выпал снег и мы вытрапили браконьеров, как зайцев. У них изъяли 33 капкана, 6 отловленных зверьков. Браконьеры были доставлены в РОВД. На следующий день капитан милиции, следователь и понятые вместе с преступниками выехали на место хищнического лова. По свежим следам мы насчитали 86 разоренных каток.

Народный суд Среднеахтубинского района строго наказал Терехова В. Л. и Чигаркина Н. А. Суд удовлетворил иск за ущерб, причиненный государственному охотничьему фонду, в размере 3696 руб.

Ю. ШУБИН,
старший межрайонный
охотовед

ВОЛК В ГОРОДЕ

Я хочу рассказать об интересном случае, который произошел в г. Липецке в начале 1981 г.

В городском парке культуры и отдыха, расположенным почти в центре города, поселился волк. Много горя он доставил собаководам-любителям, гулявшим в этом парке со своими питомцами: случалось, что хозяин собаки возвращался домой с одним подвздошком. В это было трудно поверить, но все же факты не оставили без проверки. 24 декабря прошлого года группой охотников во главе с охотоведом областного охотуправления А. Медведевым была отстреляна крупная волчица. На ее лежке нашли остатки овчарки. В связи с этим хочется сказать, что у нас в Липецкой области можно теперь следы волков встретить довольно часто.

В. ТОЛСТЫХ,
охотник-любитель
г. Липецк

ВОЛК В ЗАПОВЕДНИКЕ

[Басня]

Под утро как-то в заповеднике лесном
Прогуливался Заяц перед сном.
Глядь, прямо на дороге
Откуда ни возьмись матерый Волк...
И тут бы Зайцу наутек,
Как говорится, дай бог ноги.
Но Заяц наш, нисколько не боясь,
Что угодит он Волку в пасть,
Скакнул вперед (наивное созданье!)
И ну читать злодею назиданье:
— Ах ты, разбойник, иль не знаешь,
Что в заповеднике разбоем промышляешь?
Вон там, изволька посмотреть,
«Указ» висит на елке,
Который выполнять должны все Волки,
Поскольку подписал его Медведь.
Он здесь не просто для показа,
Подумай, потрудись понять,
Согласно этому «Указу»
Нас, Зайцев, должно охранять
От хитрых Лис, от Филинов, Хорей
И прочих браконье... то бишь зверей,
А ты... Но тут прервал Зайчишку Волк:
— Ну рассмешил, законник, проповедник,
Да мне ль не знать, что это Заповедник?!
Но только не возьмешь ты в толк,
Что тот «Указ» — нам не указ,
Плевали мы на ваш «Указ».
Да что тут объясняться долго,
Я — Волк, а не какой-нибудь Хорек,
Сказал, и разраз...
И к «Волге»
Зайчишку поволок.

Вы скажете: — Законы нарушая,
Волк браконьерствовал. Его за нарушенье
Всей строгостью Закона нужно взгреть.
Но смею разуверить вас,
Имел тот Волк в кармане разрешенье:
«Добычу Зайцев Волку разрешаю.
Директор заповедника Медведь»

Г. БАБАНОВ
В. БАБАНОВ

ПРИМЕТЫ ПОГОДЫ

Признаки хорошей погоды

Если роса ночью вышла обильно — не будет ни грозы, ни ливня.
При заходе солнца заря желтая, золотистая или розовая, но не красная.
Ласточки и стрижи летают высоко, с криком.

Признаки улучшения погоды

Радуга после дождя скоро пропадает — к ясной погоде.
Луна чиста и ярка.
Звезды ярки — к хорошей жаркой погоде летом.
Если солнце вечером не сядет в облака.
Летним утром маленький дождь — днем хорошая погода.
Сильный ветер во время дождя.
Если туман опускается и ложится на землю.
Усиленная работа муравьев и пауков — к теплу и хорошей погоде.
Комары летают роем, жуки проносятся с жужжанием.
Вечером сильно стрекочут кузнецы.
Лягушки громко кричат.
В реке играет рыба.

Собрал Ю. ПРУТСКИЙ

В НОМЕРЕ:

СИЦКО А. Заботы июня	1
ФЕЛЬДМАН М. Госпромхоз на Волге	2
Крепить экономику охотничих обществ	4
КРИВОШЕЕВ П. Следопыт из Косовки	6
ПАНКРАТОВ А. Сделка с совестью	6
ХАРИН Г. Волки Аяно-Майского района	8
Что, где, когда	9
БЕРЕЗОВИКОВ Н. Гнездование красавки на полях	10
Рефераты охотоведческих работ	11
БАННИКОВ А., ГЕРМАН В. Копетдагский государственный заповедник	12
СЕЛАВРИ М. Наташка легавой собаки по подсадному перепелу	14
ДВЕРНИК В. Кормушка для щенков	15
КОСОВ Е. Красная дичь	16
ПАРАМОНОВ В., ПУЧКОВ М. Испытания охотничьих ружей	18
Отечественное охотничье оружие. МЦ5	19
ЛОБАЧЕВ С. Далекое — близкое	20
ИВАНОВ Виталий. Волчий Кут	22
МИХАЛКОВ С. Федор Петрович Глебов	24
ГЛЕБОВ Ф. Охота пуще неволи. Убежище	25
УСПЕНСКИЙ С. Овцебыки в зоопарках	27
ПЕРЕЛЬМАН Г. Чехословацкие белые олени	28
На земных меридианах	29
АЛЕКСАНДРОВ В., ДЕЖКИН В., ДЬЯКОВ Ю. Памяти профессора И. И. Барабаш-Никиторова	30
Письма читателей	30
На привале	32

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроежковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор И. Н. Молодкина

Сдано в набор 21.04.81. Подписано к печати 12.05.81. Т09325. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 9,5. Уч.-изд. л. 7,19. Тираж 760 000 экз. Заказ 753.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18

Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов Московской области

